

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ  
ТАШКЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ  
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ИСТОРИИ

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**Тема: Историография этнографии Заравшанской долины  
(конец XIX – 20-30 гг. XX в.)**

**Выполнила:** Студентка выпускного  
курса направления образования  
«Истории народов Центральной Азии»  
Мамадиева Шахруза

---

(подпись)

**Научный руководитель:** Д.и.н.,  
профессор А.Х.Дониеров

---

(подпись)

**ТАШКЕНТ-2012**

## **Содержание**

### **Введение**

### **Глава 1.Историография истории изучения этнического состава населения Заравшанской долины.**

- 1.1. Историография вопросов этнической истории Заравшанской долины.
- 1.2. Вопросы этнической истории узбеков и таджиков Заравшанской долины.
- 1.3. Вопросы истории заселения других этнических групп Заравшанской долины.

### **Глава 2. История изучения материальной культуры и хозяйственной деятельности населения Заравшанской долины.**

- 2.1. Из истории материальной культуры народов Заравшанской долины в конце XIX – 20-30 гг. XX в.: традиции и трансформация.
- 2.2. Из истории хозяйственной деятельности сельского населения Заравшанской долины в конце XIX – 20-30 гг. XX в.

### **Заключение и предложения.**

### **Список использованной литературы.**

### **Приложение.**

*«Правильный путь нам могут указать только те выводы, которые  
родились в результате спора, дискуссии, анализа ...»*

*И.А.Каримов*

## **Введение**

**Актуальность проблемы.** Обретение Республикой Узбекистан независимости, радикальные преобразовательные процессы, происходящие в обществе, самым непосредственным образом относятся к исторической науке.

На протяжении своей многовековой истории народы Центральной Азии создали богатую и самобытную культуру, истоки и пути развития которой все более определенно выявляются в результате исследования археологов, историков и этнографов.<sup>1</sup>

Известно, что климатические условия имеют большое влияние на появление и формирование цивилизации и государства. Жизненно важные ресурсы обеспечивают благоприятные условия для жизни человека. Из истории видно что, и человек порой доминирует над природой, что приводит к экологическим проблемам. Но существует взаимоотношение природы и человека.

Яркий пример воздействия человека на природу - долина Заравшана, в особенности Бухарский и Самаркандский оазисы.<sup>2</sup>

Долина реки Заравшан расположена на юге Узбекистана и составляет 44,6 % всей территории республики.<sup>3</sup> Это благодатное место получило свое название от многоводного бурного и стремительного Заравшана, что в переводе с фарси означает «река, несущая золото». В анналах истории

---

<sup>1</sup> Толстов С.П., Жданко Т.А., Абрамзон С.М., Кисляков Н.А.. Народы Средней Азии и Казахстана. М., Издательство академии наук СССР, 1962. Т.1. - С. 10.

<sup>2</sup> Там же, С. 23.

<sup>3</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины (конец XIX – 60-е гг. XX в.). Автореф. Дисс. ... канд.истор.наук.- Т.,1968. – С. 10.

записаны свидетельства путешественников, посещавших реки Заравшан. В среднем ее течении лежал оазис Самарканда, в нижнем – оазис Бухары.<sup>4</sup>

Древнейший город Самарканд основан около 700 лет до н. э. на берегах реки. Название персидского происхождения указывает на знание о золотосодержащих песках верховьев реки с древности.<sup>5</sup> Этот город внес большой вклад в сокровищницу мировой культуры и науки. Узбекский народ, народы всей Центральной Азии – вправе гордиться Самаркандом, имеющим богатую и славную историю, городом, игравшим крупную роль в материальной и духовной жизни народов Центральной Азии.<sup>6</sup> В 2001 году город был включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.<sup>7</sup>

Бухару во всем мире называют городом-сказкой. «Благородная», «Славная обитель» - под такими эпитетами Бухара была широко известна на мусульманском средневековом Востоке. Этот город – один из древнейших городов мира, областной центр независимой и суверенной Республики Узбекистан. Прошлое города богато важными событиями. На протяжении двадцати пяти веков Бухара испытывала взлет, мировую славу, сказочные богатства, но и черные дни, нашествия врагов, полное разорение и смутные времена. Различные эпохи и само время меняли облик древнего города, но умом и талантом его народа приумножались богатства края, создавались на века шедевры материальной культуры, оставленные в наследство грядущим поколениям. Стремление сберечь Бухару для потомков в ее первозданном виде послужило основанием для решения ЮНЕСКО отметить в 1997 году 2500 – летие со дня основания города и создать международный фонд «Бухара 2500».<sup>8</sup>

Президент Узбекистана И.А. Каримов, задаваясь вопросами *«почему мы придаем столь большое значение нашим историческим ценностям,*

---

<sup>4</sup> Ремпель Л.И. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. – Т., Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1982. - С. 7.

<sup>5</sup> Самарканд.// <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

<sup>6</sup> Муминов И.М. История Самарканда.- Т.,Фан, 1969. - С. 5.

<sup>7</sup> Бухарская область.// <http://house.uz>.

<sup>8</sup> Сааков В.Г. История Бухары. - Т., 1996.- С. 3.

*наследию наших великих предков? Почему стремимся сделать так, чтобы о них больше узнал наш народ?», отвечает четко и ясно: «Мы ставим перед собой цель, чтобы каждый человек сопоставил свою жизнь с жизнью, прожитой этими замечательными людьми, чтобы в его душе зародился вопрос: достоин ли я своих великих предков? Они оставили мне столь великое наследие, а что останется после меня? ... Пока мы не наладим работу в сфере духовности, нам будет трудно добиться экономического подъема, ибо именно высокая духовность открывает путь в великое будущее»<sup>9</sup>.*

И так, одни из важных аспектов актуальности выбранной темы является географическое расположение, вернее долина Заравшан с древними городами цивилизации, которые имеют не только региональную значимость, но и всемирную известность.

Перемены, которые мы переживаем в последнее время, затрагивают не только историю, но и ее основы – источниковедение и историографию, поскольку уважительное и бережное отношение народа к своему прошлому требует необходимость внимательного, комплексного и углубленного изучения всей массы накопленной литературы, так и исторических источников.

При ранее существовавшем тоталитарном режиме объективное исследование истории Узбекистана было практически невозможно: круг изучаемых тем и их источниковедческая база были строго регламентированы, не допускалось появление новых взглядов на реальную картину исторических событий местных авторов, материалов частных собраний и архивов.

С ростом национального самосознания у узбекского народа сильно возрос интерес к истории, этнографии, к проблемам своих исторических корней. Глава нашего государства отмечает: «Стало реально возможным

---

<sup>9</sup> Из выступления И.А. Каримова во время встречи с руководителями и членами правления Республиканского общественного центра «Духовность и просветительство» // Каримов И.А. Собр. соч. Мыслить и работать по-новому – требование времени. - Т.: Ўзбекистон, 1997. Т.5. - С. 144.

обустроить республику, действительно исходя из ее национальных интересов, на основе всемерного учета сложившегося уклада жизни, традиций, обычаев и навыков народа, имеющегося огромного ресурсного потенциала».<sup>10</sup>

Глубокие структурные преобразования, происходящие в суверенном Узбекистане, поставили перед исторической наукой и этнологической практикой принципиально новые задачи.

Одна из которых, а также наиболее актуальных — осмысление национально-культурного возрождения нашей республики, вовлечение богатого культурного наследия в процесс строительства правового демократического государства, укрепление духовно - нравственных устоев общества. В связи с этим Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в интервью газете «Туркистон» подчеркнул, что «Нацию надо беречь, а для этого нужно изучать ее подлинную историю, хранить и оберегать ее».<sup>11</sup>

Выступая на заключительном заседании 155-сессии Исполнительного Совета ЮНЕСКО, Президент Узбекистана И.А.Каримов отметил: «Уделяя большое внимание возрождению самобытности и развитию национальной культуры, мы исходим из того, что возрождение национального самосознания не может быть оторвано от идеалов мировой культуры, от общечеловеческих ценностей. История и культура узбекского народа являются составной частью общечеловеческой цивилизации».<sup>12</sup>

Нет необходимости доказывать важность и необходимость осуществления на комплексной и системной основе планомерных этнографических исследований. Общеизвестно, что этнографические данные, помимо научной, теоретической значимости, имеют огромный практический и даже политический смысл.

---

<sup>10</sup> Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса . – Т.: Узбекистан, 1992. – С.7.

<sup>11</sup> Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Собр. Соч. - Т., 1999. Т.7. – С.292.

<sup>12</sup> Каримов И.А. Выступление на заключительном заседании 155-й сессии Исполнительного Совета ЮНЕСКО\ Правда Востока. 1998.- 7 ноября.

Парадигма этнологии состоит в том, что, благодаря ее методологии, научному аппарату, потенциалу и накопленным знаниям, общество имеет уникальную возможность анализировать и оценивать свое прошлое, настоящее и будущее сквозь призму собственной повседневной жизни.

Этнография – это наука, выдвигающая и формулирующая для поступательного развития общества конкретные практические рекомендации. Следовательно, исключительно важной задачей ученых-этнографов является не только теоретическая разработка и решение научных проблем, но и подготовка и выдвижение реально выполнимых рекомендаций по модернизации материальной и духовной жизни общества.

Задача переосмысления, объективно-критического и, главное, конструктивного анализа содержания и результатов научно-исследовательской деятельности этнографов – это крайне важное условие для выхода науки на новый, более качественный уровень развития.

Историографический анализ опыта прошлого и настоящего, позволяет формулировать прогнозные характеристики дальнейшего развития этнографической науки, определять багаж знаний, на который необходимо опираться, выявлять недостатки и негативные явления, чтобы не допускать их повторения.<sup>13</sup>

Именно этим определяется актуальность темы исследования, посвященного историографическому осмыслению общих и конкретно-частных аспектов развития этнографической науки долины Зеравшана в конце XIX – начале XX в.

***Степень изученности проблемы.*** История этнографии Заравшанской долины как научно-исследовательская проблема в историографии республики разрабатывалась, как правило, в плане изучения общего процесса развития этнографической науки. Обзор научно-исследовательской

---

<sup>13</sup> Дониёров А.Х. Этнографические исследования в Узбекистане в XX веке: основные этапы, проблемы, перспективы развития. Дисс. ... Д.и.н. - Т.,- 2003. С. 6-10.

литературы по исследуемой проблеме выявил отсутствие до настоящего времени специальных исследований, посвященных историографии этнографии Заравшанской долины.

Однако отрицать в определенном смысле полезность опыта обобщения, пусть и библиографического характера, было бы неверно.

Следует отметить вышедший в 1925 г. в Ленинграде очерк В.Бартольда «История изучения Востока в Европе и России». Автор в целом попытался показать, как именно и какими путями осуществлялось изучение истории, жизни, быта и культуры народов, в том числе населявших Среднюю Азию.

Автор в своей работе наряду с другими ханствами, упоминает Бухарское ханство. Дает сведения о русских и европейских путешественниках, когда и с какой целью они осуществляли экспедиции и какой характер носят их работы.

Много работ было посвящено историографии этнографии в целом в Средней Азии и Узбекистане. Отдельные публикации Б.Лунина посвящались развитию этнографических знаний в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, начиная с XVIII в. вплоть до 60-х гг. XX в.<sup>14</sup> В то же время, несмотря на осуществленную этим автором достаточно большую по объему и весьма важную по своему значению работу, его труды носят скорее библиографический характер.

В отдельных публикациях И. Джаббарова рассматриваются основные результаты и перспективные направления научной этнографии, вопросы развития краеведческого движения<sup>15</sup>.

---

<sup>14</sup> См.: Лунин Б. Материалы к историографии истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана конца XVIII – начала XX вв. // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана: Сб. тр. - М., 1975. - С. 22-41; Его же: Начальный этап этнографических исследований в Узбекистане (20-е годы XX века) // ОНУ. - 1985. - № 11. - С. 67-71; Его же. Этнографические исследования в Узбекистане в 30-40-х годах // Там же. - 1986. - № 11. - С. 49-55; Его же. Этнографические исследования в Узбекистане и Каракалпакии (50-е годы XX века) // Там же. - С. 56-62 и др.

<sup>15</sup> См.: Джаббаров И. Из истории изучения ремесла в дореволюционном Узбекистане // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. - М., 1959. - Т. XXII. - С. 74- 84; Его же. Из истории изучения этнографии узбекского народа. - Т., 1959; Его же; Ўзбек халқи этнографияси (Этнография фани тарихидан лавҳалар). - Т.: Фан, 1964; Его же: Ўзбек халқи этнографияси. - Т., 1994 и др.

Значительное количество публикаций посвящалось анализу отдельных аспектов этнографии, включая проблемы этногенеза и этнической истории узбекского народа, антропологии, развития материальной и духовной культуры узбеков. Они содержат во многом ценную информацию для историографии проблемы и, в определенной мере, пополняют банк фактических данных и знаний по этнографии Узбекистана<sup>16</sup>.

Данная тема нашла фрагментарное отражение в отдельных исследованиях, посвященных изучению тех или иных аспектов этнографии данного региона.

Сухарева О.А.<sup>17</sup>, Кармышева Б.Х.<sup>18</sup>, Кисляков Н.А.<sup>19</sup>, Ремпель Л.И.<sup>20</sup>, Захидов П.<sup>21</sup> и другие в своих работах дают историографический аспект, сравнивая свои экспедиционные результаты с трудами своих предшественников и современников.

Вопрос историографии этнографии данного региона также был затронут в историографической части ряда диссертационных работ.<sup>22</sup>

Истории изучения социально-экономической жизни среднеазиатских городов и, в частности, вопросов культуры и быта, авторами второй

---

<sup>16</sup> См.: Ходжайов Т. Население Миздахкана по данным антропологии. - Т., 1970; Его же. К палеоантропологии древнего Узбекистана. - Т., 1980; Этнографическое изучение быта и культуры узбеков: Сб. ст. - Т., 1972; Исмаилов Х., Шаниязов К. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX – начала XX вв. - Т., 1981.

<sup>17</sup> Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма: Самарканд (вторая половина XIX – начало XX в.). - М., Наука, 1982; Ее же: Квартальная община позднефеодального города Бухары. - М., Наука, 1976; Ее же: Бухара. Конец XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). - М., Наука, 1966; Ее же: Позднефеодальный город Бухара.-Т., 1962; Ее же: К истории городов Бухарского ханства.- Т., 1958.

<sup>18</sup> Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана.- М., 1976; Ее же в соавторстве с Васильевой Г.П. Этнографические очерки узбекского сельского населения.- М., Наука, 1969.

<sup>19</sup> Кисляков Н.А. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX – начале XX в.- М.-Л., 1962; Его же: Семья и брак у таджиков. По материалам конца XIX - начало XX в.- М., 1959;

<sup>20</sup> Ремпель Л.И. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары.- Т., 1982.

<sup>21</sup> Захидов П. Самаркандская школа зодчих. XIX – начало XX в.-Т., 1965; Его же: Архитектурные памятники Зарафшанской долины. - Т., 1985.

<sup>22</sup> Х.Ташев. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины (Конец XIX – 60-е гг. XX в.). Автореф. Дис. ... канд.истор.наук. - Т., 1968. – 44с; Абрамов М.М. Социально-экономическая и культурная жизнь Самарканда в XVI – первой половине XIX в. (Развитие связи): Дис. .... Док.ист.наук.- Самарканд, 1989. – 477 л.; Джумаев К.Д. Бухарская традиционная вышивка (конец XIX - начало XX в.): Автореф.дис. ... канд.истор.наук. – Т., 2003. – 25 с.; Соатова С.А. Обрядовые комплексы в свадебном церемониале узбеков верхней части долины Зарафшан (конца XIX - начало XX вв.): Автореф.дис. ... канд.истор.наук. – Т., 1999. – 27 с.

половины XIX – начала XX в., посвящены исследования О.Б.Бокиева, Х.Пирумшоева, Д.Ю.Арапова.<sup>23</sup>

Работа Х.Пирумшоева является по сути первой работой посвященной изучению истории городов Бухарского ханства и в более полном объеме (в историографическом и историческом плане) освещает культуру городов Восточной Бухары.

К сожалению, источниковедческую базу их работ составляли только русские ученые и путешественники.

С обретением независимости наблюдается широкий интерес не только к этнографической работе, но и к правильному и справедливому анализу имеющихся источников. Устанавливается фундамент профессором А.Х.Дониеровым историографии этнографической науки в Узбекистане. Являясь одним из первых специалистов этой работы, им были выявлены основные этапы, проблемы и перспективы развития этнографических исследований в Узбекистане. Ему удалось, собрав весь багаж исторических и этнографических данных, дать оценку состояния этнографической науки в Узбекистане. В его работе также нашли отражения проблемы изучения этногенеза и этнической истории узбекского народа.<sup>24</sup>

Не остаются без внимания и работы О.И.Ибрагимова<sup>25</sup>, М.И.Ниязовой<sup>26</sup>, Ф.С. Алиевой<sup>27</sup>, Д.Ш.Атаджановой<sup>28</sup> и Г.О.Астановой.<sup>29</sup>

---

<sup>23</sup> Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. – Душанбе: Ирфон, 1976.; Пирумшоев Х. Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары.: Автореф.дис. ... канд.ист.наук. – Душанбе, 1979. – 20 с. ; Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. – М: МГУ, 1981.

<sup>24</sup> Дониеров А.Х. История развития этнографических знаний в Узбекистане: основные направления и результаты (вторая половина XIX в. - 30-е годы XX в. ) : Автореф. Дис. ...канд. Ист.наук. – Т., 1997. – 29 с.; Его же: Этнографические исследования в Узбекистане в XX веке: основные этапы, проблемы и перспективы развития. Дисс... доктора истор.наук.- Т., 2003. 650 с.

<sup>25</sup> Ибрагимов О.А. История развития жилища населения степных районов Узбекистана в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дисс. ... канд.истор.наук. - Т., 1988. – 21 с.

<sup>26</sup> Ниязова М.И. Древние и средневековые ювелирные изделия как источник по истории культуры Бухары.Дисс. ... канд.истор.наук. – Самарканд, 2007.

<sup>27</sup> Алиева Ф.С. Социально-экономическое развитие села Заравшанской долины в 60-70-е гг. Дисс. ... д.и.н. – Т., 1994.

<sup>28</sup> Атаджанова Д.Ш. Историография ремесленного производства Бухарского ханства XIX в. (на основе изучения литературы и ремесленных уставов «рисола» ). Дисс. ... канд.истор.наук.- Т., 2008.

<sup>29</sup> Астанова Г.О. Историография политических процессов в Бухаре в 1920-1924 гг. – Т., 2008.

Следует отметить среди них работу Атаджановой Д.Ш. «Историография ремесленного производства Бухарского ханства XIX в.». Хотя эта работа не имеет прямого отношения к историографии этнографии Заравшанской долины, она все же дает нам некоторые сведения по истории развития этнографических работ данного периода и региона, поскольку автором были изучены и проанализированы источники, касающиеся и нашей темы.<sup>30</sup>

Таким образом, можно констатировать, что до настоящего времени историография этнографии долины Заравшан пока не выступала в качестве специального объекта самостоятельного исследования.

**Цель работы** - изучение и анализ сложившегося объема научно-исследовательской литературы, отражающей вопросы этнографии Заравшанской долины, а также выявление общих закономерностей и характерных особенностей в историографии данного вопроса.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- проследить за состоянием этнографического изучения Заравшанской долины в рамках исследуемого хронологического периода, отвечая на вопросы – каким темам отдавалось предпочтение;
- какого характера и уровня были работы;
- кем осуществлялись этнографические изыскания;
- осветить многообразие этнического состава данного региона;
- определить поэтапно характерные особенности материальной культуры Заравшанской долины;
- определить специфику развития хозяйственной деятельности населения этой территории.

**Объектом** исследования выступает собрание источников, рассматривающей изучение этнографии Заравшанской долины, **предметом** - формы, методы и средства исследования этнографии, этнической истории,

---

<sup>30</sup> Атаджанова Д.Ш. Историография ремесленного производства Бухарского ханства XIX в. (на основе изучения литературы и ремесленных уставов «рисола» ). Автор. Дисс. ... канд.истор.наук.- Т., 2008. - 31 с.

хозяйственной деятельности, материальной и духовной культур узбекского народа и других народов, проживающих на территории Заравшанской долины, анализа и оценки историографических источников по изучаемой проблеме.

***Хронологические рамки*** работы охватывают период с конца XIX века до 20-30-гг. XX в. и включает два основных этапа: колониальный и советский.

***Научная новизна работы*** заключается в характере исследования, постановке его цели и задач, в попытке систематизации существующих научных и научно-популярных изданий по этнографии Заравшанской долины. На основе привлечения большого круга литературы и источников в работе собрано и обобщено достаточное число историографических и этнографических фактов.

В работе впервые предпринята попытка изучения истории этнографии Заравшанской долины в конце XIX – 20-30 гг. XX в. на стыке историографического и источниковедческого анализа.

***Практическая значимость работы.*** Исследование процесса изучения этнографии народов Заравшанской долины способствует дальнейшему развитию этой отрасли этнографической науки, призвана пополнить и расширить комплекс знаний по истории развития этнографии в Центральной Азии. Материалы и выводы, содержащиеся в ней, могут быть использованы в процессе преподавания курсов истории, этнографии и историографии Узбекистана, могут быть полезными для этнографов и краеведов – любителей, в практике музейной работы.

***Структура работы.*** Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих, пять частей, заключения и предложения, списка использованной литературы и приложения.

# ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ЗАРАВШАНСКОЙ ДОЛИНЫ

## 1.1. Историография вопросов этнической истории Заравшанской долины.

Изучение этнического происхождения народов Заравшанской долины представляет собой один из сложных вопросов. Этот регион посещали многие путешественники и ученые, преследуя разные цели. Но касательно этнического состава населения трудов относительно меньше. В литературе высказывались различные мнения. Тем не менее, в исторических источниках имеются записи и работы касательно этнического состава этого региона, в частности нижнего и среднего Заравшана.

*Изучение народов Нижнего Зарафшана.* Сведения об этническом составе населения города Бухары, который является одним из важных центров нижнего Заравшана, стали накапливаться при непосредственном знакомстве с ним европейцев, во время посещения его различными путешественниками. Наиболее ранние описания Бухары, принадлежащие Дженкинсону и Филиппу Ефремову, не содержат этнической характеристики населени, но в обоих сочинениях есть данные о его языке. Дженкинсон, имея в виду прежде всего город Бухару, отмечает преобладание таджикского (персидского) языка, объясняя это былым господством персов: «Бухарская страна была когда-то под властью персов и теперь еще в ней говорят на персидском языке»<sup>31</sup>. Забегая несколько вперед, скажем, что эту «теорию» позже повторил А. Борнс. Характеризуя таджиков, он замечал: «Говорят они языком персидским, введенным между ними с тех пор, как Туркестан подпал под власть Персии, еще до века калифов». Он обосновывает этот взгляд ссылкой на источник: «в одном персидском манускрипте, который я достал в

---

<sup>31</sup> Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558—1500 гг.: Сб. «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.», пер. с английского. - Л., 1932. - С. 182.

Бухаре, сказано, что этот язык введен в употребление по повелению самих арабов, обращавших этот народ к исламизму»<sup>32</sup>.

Филипп Ефремов называет жителей Бухары принятым тогда термином «бухарцы» и не останавливается на их этнической принадлежности, упоминая мимоходом, что в Бухаре «свадьбы бывают по татарскому обряду», видимо имея в виду мусульманский обряд<sup>33</sup>. Однако небольшой словарь, приложенный им к описанию его странствия, содержит преимущественно таджикские слова; встречающиеся в нем арабские и узбекские слова принадлежат к таким, которые употребляются и в современном бухарском говоре таджикского языка<sup>34</sup>. Другой источник XVIII в. также свидетельствует, что «бухарцы говорят языком более сходным с персидским, нежели с татарским, но вид имеют близкий к татарам»<sup>35</sup>.

Несмотря на эти ясные свидетельства очевидцев, многие ученые XVIII — начала XIX в. считали бухарцев народом тюркоязычным. Аделунг (J.Ch.Adelung) в своей работе «Mitridatis» помещает бухарцев под рубрикой «южные татары», замечая, что их язык имеет большую примесь персидских слов; Паллас при составлении своего словаря включает бухарцев в число тюркских племен; Георги, описывая все народы Российской империи, называет бухарцев «чистыми» (unvermichted) потомками гузов и туркмен<sup>36</sup>.

Юлиус Клапрот дает обзор ранних теорий и взглядов и прямо ставит вопрос: «кто такие бухарцы (was sind Bucharen?)». Он опровергает взгляд на бухарцев, как на народ тюркоязычный, и устанавливает их ираноязычность на основании личного знакомства с бухарцами. Их он встретил в 1805 г. в Казани, через которую проезжал по пути в Китай с посольством графа Головнина. Из беседы с этими бухарцами Клапрот убедился, что их родной язык родственен персидскому. Проезжая через Сибирь (Тобольск, Томок и др.), он установил, что такой же был и родной язык сибирских бухарцев, к

<sup>32</sup> Борнс А. Путешествие в Бухару.- М., 1848—1819. Т.3. - С. 370, 371.

<sup>33</sup> Филипп Ефремов, Десятилетнее странствование. - М., 1950. - С. 29.

<sup>34</sup> Там же, С. 57—58.

<sup>35</sup> Спасский Г.И. Путешествие по Сибирской линии // Сибирский вестник. – Петербург, 1818. - С. 84.

<sup>36</sup> Цит. по Юлиусу Клапроту ( Klapproth J. Asia polyglotta.- SPb., 1823.- P. 233-249).

тому времени, однако, в значительной степени уже ими утраченный и заменившийся «тюркским», хотя многие «старые персидские слова» ими еще употреблялись. Отсюда он делает вывод, что все бухарцы — персидского происхождения. Тюркские народы, по его словам, зовут бухарцев сартами, в то время как сами бухарцы называют себя таджиками — «старым именем персов», которое китайцы знали с начала нашей эры (в форме *tiaodgi*), в то время как термин, соответствующий термину «перс», появился у них позднее<sup>37</sup>.

Путешественники, побывавшие в Бухаре в начале и середине XIX в., дают уже более развернутые описания этнического состава населения столицы ханства, отмечая его многонациональность и выделяя основное население. Особенно обстоятельно характеризуют жителей Бухары русские авторы — Мейендорф и Н. Ханыков и венгерец А. Вамбери. Основным населением города они считали таджиков. Мейендорф говорит, что они составляют две трети горожан<sup>38</sup>. Бывший в Бухаре одновременно с ним Эверсман, так же как и наблюдавший Бухару в 1835 г. Виткевич, материалы которого использовал П. Савельев, считали таджиками три четверти населения города и только одну четверть — узбеками<sup>39</sup>, а автор описания Бухары, изданного в 1825 г., считает таджиками вообще всех «собственно бухарцев, живущих в городах»; он говорит «о настоящих бухарцах, или таджиках»<sup>40</sup>. Н. Ханыков устанавливает, что таджики «составляют главное народонаселение города Бухары»<sup>41</sup>. А. Вамбери также придерживался этого мнения, выражая его в несколько более общей форме: «Таджики — обитатели городов. Но Бухара единственное место, где они еще хвастаются своим происхождением»<sup>42</sup>. Думается, что все эти авторы определяли этническую принадлежность исключительно по языку.

---

<sup>37</sup> Klaproth J. *Asia polyglotta*. - P. 243.

<sup>38</sup> Meyendorff Bar. *Путешествие в Бухару 1820 г.* - Париж, 1826.

<sup>39</sup> Eversmann Ed. *Reise von Orenburg nach Bukhara*. Berlin, 1823; Савельев П. *Бухара в 1835 г.* - СПб., 1836.

<sup>40</sup> Спасский Гр. *Новейшее описание Великой Бухарии*.// *Азиатский вестник*, 1825. № 5.- С. 304.

<sup>41</sup> Ханыков Н. *Описание Бухарского ханства*. - СПб., 1843. - С. 55.

<sup>42</sup> Вамбери А. *Путешествие по Средней Азии*. - М., 1865. - С. 18.

Также очень рано была высказана в литературе и другая точка зрения, — ее сторонники относили бухарцев к узбекам. Наиболее последовательно она выступает у А. Борнса. Подчеркивая, правда, что «в бухарском узбеке трудно узнать тюрка или татарина по причине примеси к нему персидской крови»<sup>43</sup>, он, описывая Бухару, называет бухарцев узбеками; так, он говорит о своем хозяине «узбекском купце по имени Махсум»<sup>44</sup>, о «тюркской красавице», которую ему удалось увидеть<sup>45</sup>, о «национальном узбекском наряде»<sup>46</sup>, о своем знакомстве с весьма почтенным узбекским семейством... предки которого первоначально вышли из Дашты-Кипчака и оно существует в этой стране 150 лет»<sup>47</sup>. «Очевидец», посетивший город в 1820 г., говорит о «коренных жителях Бухары», как о народе «татарского племени, называемом сартами или бухарцами»; отдельно от них в составе населения он упоминает и узбеков<sup>48</sup>.

По данным А.Галкина долина Заравшан считалась наиболее густо населенной территорией в нижнем течении Бухарского ханства. Из 2 млн. жителей, по его словам, 300 000 жили в Зеравшанском оазисе (с плотностью до 100 человек на кв. версту).<sup>49</sup>

Из более поздних авторов основное население Бухары относит к узбекам и И.Т.Пославский, в 80-х годах XIX столетия долгое время наблюдавший жизнь города. Он пишет: «Главную массу составляют узбеки и таджики (иранцы); хотя они и перемешаны, но, кажется, узбеками заселена преимущественно восточная часть, а иранцами — западная»<sup>50</sup>.

Для решения вопроса об этническом составе населения основное значение должны были бы иметь статистические материалы. Но они появились в Бухаре только после революции. Если в Русском Туркестане

---

<sup>43</sup> Борнс А. Путешествие в Бухару.- М., 1848. Т. 3. - С.390.

<sup>44</sup> Там же, С.421.

<sup>45</sup> Там же, С.406.

<sup>46</sup> Там же, С.393.

<sup>47</sup> Там же, С.455.

<sup>48</sup> Русские в Бухаре в 1820 г. (записки очевидца)//Оренбургские ведомости. 1870, № 22.-С. 28.

<sup>49</sup> Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства. Военный сборник, 1890, № 11. - С.192.

<sup>50</sup> Пославский И.Т. Бухара. Описание города и ханства.// Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, XVII.- Т., 1891. - С. 70.

переписи неоднократно осуществлялись начиная с 1897 г., то на территории Бухарского и Хивинского ханств демографических переписей до революции не производилось; изучение этнического состава было организовано лишь после Октябрьских событий в связи с задачами национально-территориального размежевания. Первые статистические сведения по ханствам, надежные и очень обстоятельные, были собраны в 1923—1924 гг., но городское население в них не вошло.

Материалы по тем частям Средней Азии, которые до Октябрьских событий являлись владениями бухарского и хивинского хана, где переписи населения никогда не производились, были изданы в двух книгах, которые до настоящего времени являются ценнейшим источником для изучения населения этих районов Средней Азии<sup>51</sup>: «Материалы по районированию Средней Азии».

И.П.Магидович в своих материалах по районированию для долины Заравшана (с площадью выше 7000 кв.км) указывает 474 000 человек при плотности 65.5 человек.<sup>52</sup>

Лишь перепись 1926 г. впервые охватила всю территорию бывших ханств, в том числе и города. В опубликованных материалах этой переписи, проводившейся путем личного опроса населения в Бухаре («Старая Бухара»), значится 41839 человек местного населения, из них 27 823 человека назвали себя узбеками, 8646 — назвали таджиками<sup>53</sup>. Таким образом, несмотря на таджикоязычность подавляющего большинства жителей Бухары, только примерно четвертая часть их определила себя как таджиков.

Высокий уровень, на котором была проведена перепись 1926 г., давшая чрезвычайно точные и полные статистические материалы, общепризнан. Однако условия, в которых протекала работа, были не одинаковы в разных районах. Наименее благоприятными они были именно в ханствах, к тому же

---

<sup>51</sup> Материалы по районированию Средней Азии, вып. 1, часть I,II.- Т., 1926.

<sup>52</sup> Материалы по районированию Средней Азии, кн. 1. Территория и население Бухары и Хоррезма, ч.1.Бухара-Т., 1926. - С.149 и 158.

<sup>53</sup> «Всесоюзная перепись 1926 г. Узбекская ССР», вып. XV, ЦСУ СССР.- М.,1926. - С. 146—147.

перепись 1926 г. проводилась впервые в истории Бухары. Многие тогда понимали термины «таджик», «узбек» как житель Таджикистана или Узбекистана. Дополнительные данные можно найти в материалах врачебного обследования, которое производил в Бухаре в 1928—1930 гг. Институт тропических заболеваний. Врачи близко сталкивались с населением и имели возможность непосредственно наблюдать бухарские семьи. Обследование проводилось по отдельным кварталам. Для более тщательного обследования было выделено несколько кварталов, результаты которого изложены в обстоятельных отчетах. Особенно ценный материал дает отчет врача М. Габриэля, обследовавший в 1926 г. 50 семей в кварталах Хаузи-пау и Ахтачи. Как отмечено в отчете, одним из трудноразрешимых вопросов оказался вопрос о национальности. В квартале Хаузи Пау (25 семей) 74,2% назвало себя узбеками, 25,8% — таджиками. В квартале Ахтачи, где было также обследовано 25 семей, таджиками назвали себя 91,5%, а узбеками — 8,5%, хотя, на взгляд М. Габриэля, население обоих кварталов однородно. Она отмечает, что иногда на вопрос о национальной принадлежности ей отвечали: «Раньше мы были таджиками, а теперь стали узбеками». При этом нередко женская половина семьи относилась к таджикам, а мужская — к узбекам<sup>54</sup>.

Как показывают карты посемейного обследования из того же архива, в отдельных случаях к разным национальностям отнесли себя жившие вместе братья. Так, в семье Сайфиддиновых из квартала Ходжа Низоматдин старший брат, 36 лет, считал себя таджиком, младший брат, 26 лет, — узбеком. Как узбеки были зарегистрированы и все остальные члены этой семьи, включая жену старшего брата<sup>55</sup>. Однако такая путаница была исключением. Во многих посемейных картах мы находим четкие ответы.<sup>56</sup>

---

<sup>54</sup> «Архив Института тропических заболеваний. Отчет врача М. Габриэля».

<sup>55</sup> Там же. Карта обследования № 32, 31, VIII, 1926.

<sup>56</sup> Сухарева О.А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город).- М., Наука, 1966. - С.117-123.

В 1944-1947 годах Бухарой начала заниматься О.А.Сухарева. Ею собраны новые материалы о социальном и этническом составе Бухары.<sup>57</sup>

Важный материал дал опрос населения для ее работы при обследовании бухарских кварталов: запись употребленных в разговорах терминов; преданий о переселении в Бухару отдельных семей; непосредственные наблюдения за бытом бухарцев, выяснение их культурных традиций.

Из 26 обследованных семей квартала Абдулло-ходжа, например, все называли себя узбеками. В составе 20 семей из квартала Ходжа Низоматдин десять семей было таджикских, десять — узбекских. Из десяти семей квартала Карчигай члены двух семей записаны таджиками, остальные называли себя узбеками; при этом в одной из узбекских семей этого квартала записана таджичка-сноха. В квартале Пухтабофон из 14 семей — 4 таджикских; в квартале Ахтаци из 26 семей были две семьи узбеков; в третьей муж назвал себя узбеком, а жена и взрослая дочь с детьми — таджиками.<sup>58</sup>

*Источники по изучению населения среднего Заравшана.* Широкая известность Самарканда вызвала к жизни множество справочных, описательных и научных сведений о нем в мировой литературе от средних веков до наших дней.

Так, сведения о Согде (Согдиане) мы находим в трудах Геродота, Страбона, Клавдия Птолемея, Квинт Курций Руфа, а также в китайских источниках раннего средневековья. Огромное количество разного рода сведений о Самарканде — географических, исторических и др. — содержится в старинных восточных рукописях среднеазиатского и зарубежного происхождения.

Некоторые сведения о Самарканде сообщают западноевропейские путешественники по Востоку. Так, Марко Поло отметил город Самарканд-«большой, знатный, живут (в нем) христиане и сарацины....». В 1841 г. в

---

<sup>57</sup> Ремпель Л.И.. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. -Т., Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1982. - С.40-42.

<sup>58</sup> Сухарева О.А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город). -М., Наука, 1966. - С. 123.

Самарканде побывали русские путешественники А.А.Леман, Н.В.Ханыков и Ф.Богословский. Широкую известность приобрели во второй половине XIX века сведения венгерского ученого Арминия Вамбери, совершенного поездку по Средней Азии и давшего пространственное и красочное описание.

В числе русских путешественников, ученых-специалистов и любителей второй половины XIX в., оставшихся те или иные сведения о Самарканде, следует назвать Е.Мейендорфа (1820), А.С.Татаринова (1865), А.П. и О.А.Федченко (1868-1869), В.В.Радлова (1868), А.П.Хорошхина (1872), Н.А.Маева (1874) и многих других.<sup>59</sup> Надо отметить что эти материалы бесценны, но в них не содержится конкретные и точно-изученные сведения, касающиеся этнического состава города.

С присоединением Самарканда к Заравшанскому округу в Составе Туркестанского генерал-губернаторства началось тщательное изучение его населения. Тогда в печати появился ряд работ по этому вопросу. Авторами этих трудов являлись, главным образом, русские ученые, путешественники, а также чиновники, которые выполняли задачу изучения населения и природных ресурсов присоединенного к России края: Рейнс А.К., Диваев А.А., Коншин Н.К., Галкин М.Г., Карутц Р., Соболев Л.Н., Арандаренко Г. и т.д.

В известной мере работа по изучению истории города стимулировалась образованием с 1 января 1887 г. Самаркандского областного статистического комитета, поощряющего краеведческие начинания любителей страны. Комитет издал «Сборник материалов для статистики Самаркандской области» (1890), 10 выпусков «Справочной книжки Самаркандской области» (1893-1912), 17 выпусков «Адресов – календарей Самаркандской области»(1893-1914). Ценные материалы имеются в «Справочных книжках» Самаркандской области, которые издавались в обзорах с 1887 по 1912 гг. в них есть сведения о населении, о племенной и родовой принадлежности жителей.

---

<sup>59</sup> Муминов И.М. История Самарканда. -Т., Фан, 1970. - С. 374.

Важным событием явилось открытие в Самарканде 21 июля 1896 г. городского музея.<sup>60</sup>

Одним из первых сведений об узбеках долины Зарафшана дали А.Гребенкин и В.Радлов. Гребенкин опубликовал предания о приходе узбекских племен в долину Зарафшан. В.Радлов оставил заслуживающие внимания сведения об узбеках изучаемой территории. Некоторые материалы, очень не полные, можно найти в статистических сборниках того периода: Сборник материалов для статистики Самаркандской области, 1887-1888г.

В работе Л.Н.Соболева<sup>61</sup> дается численность населения округа и о его этническом составе. Этот труд сохранил научную ценность и поныне, его можно считать одним из самых ценных в этом плане трудов.

Следует отметить, однако, что все дореволюционные научные и статистические труды, во-первых, относительно немногочисленны, во-вторых, на них так или иначе сказались «целевая установка» о потребности царской колониальной администрации и классовая ограниченность авторов. Несмотря на несомненную научную ценность, при тех научных методах, указанные работы, конечно, не могли дать цельную картину по изучаемой теме.

После Октябрьских событий изучение хозяйства, этнического состава, жизни и быта сельского населения Узбекистана приобрело широкий размах, подлинно научный характер.

Стоит отметить вклад В.В.Бартольда – историка – археолога. Его роль в изучении этого города велика, им было написано много трудов относительно Самарканда.

В 1917, 1920 гг. была произведена Всероссийская перепись, охватившая и районы Туркестанской республики. В материалах этих переписей есть сведения не только о численности, но отчасти и о

---

<sup>60</sup> Там же, - С. 375.

<sup>61</sup> Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зарафшанском округе.- СПб., 1874.

родоплеменном делении населения Средней Азии<sup>62</sup>: Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг.

Созданная в 1917 г. при Российской Академии наук комиссия по изучению родоплеменного состава России и пограничных с нею стран в 1920 г. приступила к работе в Средней Азии.

Одним из важных мероприятий была подготовка и осуществление национально-территориального размежевания Средней Азии, для чего было необходимо уточнить сведения об этнических группах и их расселении.

В порядке подготовке национально-территориального размежевания Средней Азии было проведено обследование этнического состава населения Узбекистана. Его изучали М.С.Андреев<sup>63</sup>, Н.И.Зарубин<sup>64</sup> и другие видные ученые.

При сборе статистических данных выяснилось, какие роды и племена населяют территорию бывших ханств, численность и размещение отдельных племен.

В 1926 г. вышла в свет работа И.И.Зарубина<sup>65</sup>, в которой отражены, главным образом, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г.: «Население Самаркандской области». Мы находим здесь и данные и численном и этническом составе населения, представляющие несомненную ценность.<sup>66</sup>

Х.Ташев – преемник великих этнографов и знатоков Средней Азии О.А.Сухаревой и К.Шаниязова подробно изучил животноводов населявшие районы среднего Зарафшана. Им были рассмотрены вопросы населения и быта узбекских племен Самаркандского и Каттакурганского уездов. Он дает

---

<sup>62</sup> Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг., вып. 1, Поволостные итоги Самаркандской области.- Т., 1924.

<sup>63</sup> Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г., Известия Туркестанского отделения РГО, т. XVIII, 1924.

<sup>64</sup> Население Самаркандской области. Труды Комиссии по племенному составу населения и сопредельных стран.- Л., 1926.

<sup>65</sup> Зарубин И.И. Население Самаркандской области.- Л., 1926.

<sup>66</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины. (конец XIX- 60-е гг. XX в.). Автореф.дис. ...канд.истор.наук. - Т., 1968. - С. 4-7.

нам материал о численности узбеков, родовых подразделений найман, сарой этого региона.

Год спустя (1969 г.) выходит на свет труд «Этнографические очерки узбекского сельского населения». Работа по сбору информации выполнялась Зарафшанским отрядом Среднеазиатской этнографической экспедиции Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН бывшей СССР. В этой книге целая глава посвящена населению Среднезарафшанской долины, истории формирования населения и этническим процессам, автором которой является Б.Х.Кармышева.

*Источники, в которых содержатся информация о населении Зарафшанской долины.* В 1926 г. была проведена перепись населения, впервые охватившая все районы Средней Азии, в частности, всего Узбекистана: Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР.<sup>67</sup> Материалы этой переписи охватили всю изучаемую нами территорию. В них имеются сведения о численности и составе населения и его хозяйстве.

После образования УзССР и окончания второй мировой войны появляются труды касательно узбеков и Узбекистана. Один из них двухтомник под редакцией О.В.Бахрушина, В.Я.Непомнина, В.А.Шишкина. Во втором томе этой работы имеются материалы по этническому составу населения.<sup>68</sup>

В числе научных работ для нас представляет особый интерес работа Б.Х.Кармышевой «Узбеки-локайцы Южного Таджикистана».<sup>69</sup> В ней автор, основываясь на этнографическом материале, историческом прошлом и происхождении локайцев, рассказывает о родовом делении локайцев, их расселении.

---

<sup>67</sup> Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР, вып. 1, «Поселенные итоги».- Самарканд, 1927.

<sup>68</sup> Бахрушин С.В., Непомнин В.Я., Шишкин В.А.. История народов Узбекистана.-Т., Издательство академии наук УзССР, 1947. Т. II.

<sup>69</sup> Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы южного Таджикистана, Изд. АНТадж.ССР, 1954.

А также появляются работы, посвященные отдельным народам Бухарского эмирата. Например: труд А.П.Фомченко. Он попытался показать влияние русских на жизнь и культуру нашего края, описывает русские поселения, численность населения и т.д.<sup>70</sup>

Заслуживает внимания монография К.Шаниязова «Узбеки- карлуки»<sup>71</sup>, где используются обширные историко-этнографические источники. В работе подробно освещено историческое происхождение узбеков-карлуков, о преодолении родоплеменной ограниченности и постепенном вхождении карлуков в узбекскую нацию.

Вопросом формирования Узбекской нации занимался и М.Вахабов. В его материалах тоже можно найти сведения, касающиеся нашего региона и нашей территории.<sup>72</sup>

Н.А. Кисляков, неоднократно участвовавший в экспедициях и полевых выездах по сбору этнографических материалов в различных районах Узбекистана и Таджикистана, дает численность каждой национальности Бухарского ханства в конце XIX - начале XX в. Основным по своей численности национальностями в ханстве были узбеки, таджики и туркмены. Преобладающей народностью были узбеки, которых насчитывалось около 778 000 человек, что составляло 50.7% от общего числа населения. Второй по величине группой являлись таджики, их насчитывалось 476 000 человек – 31.8 % от общего числа населения. Таким образом, эти две народности составляли около 82 %, т.е. подавляющее большинство населения Бухары. Наконец, третью более или менее многонациональную группу составляли туркмены – 165 000 человек. (около 10 %). Далее материалы по районированию указывают еще две сравнительно большие национальные группы: 47 000 арабов и 24 000 казахов. Остальные национальные группы –

---

<sup>70</sup> Фомченко А.П. Русские поселения в Бухарском Эмирате.-Т., 1958.

<sup>71</sup> Шаниязов К. Узбеки – карлуки.- Т., 1964

<sup>72</sup> Вахабов М. Формирование Узбекской социалистической нации.- Т., 1961.

каракалпаки, киргизы, бухарские евреи, русские, иранцы, индусы, армяне и проч. – составляли ничтожный процент населения.<sup>73</sup>

В диссертации Т.Файзиева<sup>74</sup> даются общие сведения об узбеках-курама, их численности и расселении.

В 1962 г. в серии «Народы мира»<sup>75</sup> появился обобщающий научный и бесценный труд по этнографии многонационального населения Средней Азии и Казахстана, в котором отдельные главы посвящены узбекам, таджикам и другим народностям нашего региона.<sup>76</sup>

---

<sup>73</sup> Кисляков Н.А. Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX – начале XX в. - М., Издательство академии наук СССР, 1962. - С. 23

<sup>74</sup> Файзиев Т. Узбеки-курама, Историко-этнографический очерк, (диссертация). Институт истории и археологии АН УзССР, 1963.

<sup>75</sup> Народы Средней Азии и Казахстана.- М., 1962, 1963. Т. I и II.

<sup>76</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины. (конец XIX- 60-е гг. XX в.). Автореф. Дис. ... канд.истор.наук. -Т., 1968. - С. 8-9

## 1.2. Вопросы этнической истории узбеков и таджиков Заравшанской долины

*Этногенез* (от греч. «племя, народ» и «происхождение») — представляет собой начальный этап этнической истории. По его завершении может происходить включение в сложившийся этнос других ассимилируемых им групп, дробление и выделение новых этнических групп.<sup>77</sup>

*Этническая история* — изучение ныне существующих и исчезнувших народов и этнографических культур на основании их упоминаний в исторических документах (включая как письменные документы, так и предания, сказания, материальную культуру и археологический материал).<sup>78</sup>

Роль и место этносов и народностей в становлении государственности велики, ни одно государство не формировалось без влияния этнических и национальных факторов. Потому что этнос, нация — это живой опыт государства, его неповторимая история, животворящий организм.<sup>79</sup>

Интерес к истокам, интерес к тому, как мы пришли к сегодняшним свершениям не только не ослабевает, но и усиливается год от года, усиливается процесс более глубокого изучения истории народов, проживающих на территории нашей республики.

Любой народ, живущий в этом мире, не мог, конечно, сформироваться внезапно, без долгого, тернистого пути эволюционного развития. Некоторые народы сохранили свои этнические имена на протяжении веков, некоторые жили в составе других наций. Многие народности в силу экономических, политических, общественных отношений утратили свою самобытность и влились в другие народы, жившие в низовьях Амударьи, Хорезме, Кашкадарье, Сурхандарье, Зарафшане, по течению Сырдарьи.<sup>80</sup>

---

<sup>77</sup> Этногенез // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

<sup>78</sup> Этническая история // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

<sup>79</sup> Арабы в Узбекистане // <http://istorik.uz/index.php>

<sup>80</sup> Этногенез узбекского народа: исторические особенности и специфика // <http://istorik.uz/>

Долина Заравшана, благодаря своим природно-климатическим условиям весьма благоприятная для заселения, издавна привлекала народы, населявшие другие земли. На протяжении многих лет сюда переселились и обосновались представители многих народов и этнических групп. Поэтому населения Заравшанской долины отличалось и отличается пестротой и разнообразием этнического состава.<sup>81</sup>

Вопрос этногенеза и этнической истории долины Заравшана рассмотрели более подробно, чем их предшественники Ольга Александровна Сухарева, А.Д.Гребенкин, Б.Х.Кармышова. В их работах не только нашли место почти все нации и народности этого региона, но они впервые дали этническую историю каждого народа Заравшанской долины.

В Заравшанской долине в конце XIX – начале XX вв. проживали такие этносы и этнические группы как: узбеки, таджики, туркмены, персы, арабы, а также другие. По численности основную массу составляли узбеки и таджики. Но на протяжении веков из-за смешения языков, культур и обычаев этих народов, тяжело определить достоверность результатов количества узбеков или таджиков. К примеру, являясь носителем таджикского языка человек, мог себя назвать узбеком.

Теории этногенеза и этнической истории таджиков и узбеков этого региона достаточно спорные и неоднозначные. Одни ученые утверждают что, местным является таджикоязычное население, другие придерживаются иного мнения, а третьи оставляют этот вопрос не решенной. Однако следовало бы упомянуть слова авторитетного академика Э.В.Ртвеладзе относительно автохтонного населения: По сути, вся этническая история человечества – это история миграции народов из одной среды в другую, из одного географического пространства в другое, и их смешение. Собственно говоря, как исторические, так и современные народы не являлись и не являются гомогенными этносами, а представляют собой

---

<sup>81</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины. (Конец XIX – 60-е гг. XX в.). Автореф. дисс. ... кан. истор. наук. - Т., 1968. - С. 11.

мигromетeоэтнические общности, антропологическую, глотогеническую и менталитетную сущности которых составляют комбинации вкраплений, заимствований в аборигенный этнос и автохтонную культуру на каждой из стадий исторического развития. В исторической науке, и не только, часто оперирует понятием «автохтонный народ», зачастую используя его в спекулятивных целях. Автохтон – слово греческого происхождения, оно означает коренного жителя, первоначального насельника той или иной территории или страны.

Однако существует ли критерии в определении понятия «аборигенный народ» в хронологическо-стадиальной эволюции? Приходится констатировать, что подобных критериев не имеется за исключением весьма неустойчивого территориального признака, каковой при внимательном анализе может оказаться вторичным, третичным и т.д. То есть проживающий на той или иной территории современный народ в процессе исторической эволюции мог несколько раз менять территорию и среду обитания и даже язык. По существу те, кого мы называем автохтонным населением, могли быть таковыми лишь весьма ранних стадиях развития, в эпоху камня, тогда как в последующие эпохи происходят перманентные миграционные этнические влияния и метизация на каждой из новых стадий. Причем передвигающийся на новую территорию этнос сам уже был носителем полиэтнических признаков, которые он приобрел на прежней территории обитания с соответствующими компонентами метизации.<sup>82</sup>

Возвращаясь к основному вопросу, отметим что, как таджик, так и узбек этого региона свободно владеет и узбекским и таджикским языками. Было бы уместно напомнить слова нашего Президента: «Наша жизнь вблизи друг друга в течение тысячелетий настолько сблизила наши народы, наши обычаи, языки и культуру, что мы действительно имеем все основания

---

<sup>82</sup> Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. - Т., 2005. - С.25-26.

говорить, что **узбеки и таджики – это один народ, говорящий на двух языках**».<sup>83</sup>

*Узбеки.* По данным Вамбери узбеки Бухарского ханства в конце XIX в. состояли из 32 племен (тоифе: кунград, кипчак, китай, мангыт, нока, найман и др.). Они отличаются от узбеков Хорезма как лицом, так и характером. И живут они в тесном контакте с таджиками.<sup>84</sup>

А.Д.Гребенкин считает что, часть узбеков – потомки водворившихся при Тимуре, а может быть и раньше, но большинство узбеков Заравшанского округа – сравнительно недавние пришельцы различных частей Средней Азии. После катастроф, население округа обезлюдилось до того, что там, где прежде жило густое земледельческое население, осталось лишь незначительное число семейств, принявших за кочевание. Они являются столбами прошедшего, на которых выбиты имена родов, когда то занимавших их участки, хотя в настоящее время по большей части участки эти уже заняты другими родами. Многие узбекские роды, жившие в конце XIX века в Заравшанском округе, хотя и прежде жили, в нем же, но теперь живут уже не на прежних своих землях.

Если в какой-нибудь местности находилась, хотя малая часть одного рода с пришлыми, и местность была хороша, то пришельцы шли к своим. Были деревни, в которых жили выходцы из разных родов.

По его мнению, узбек есть киргиз, изменивший свой тип вследствие помесей с другими народностями Средней Азии. Но цельный киргизский тип в Заравшанском округе встречались только между кипчаками и ктаями.<sup>85</sup> Вамбери по этому поводу иного мнения, и дает их как отдельный народ и в своих заметках дал более подробное описание про киргизов сравнительно других народов Бухарского ханства.<sup>86</sup>

---

<sup>83</sup> Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.: Узбекистон, 2000. Т.8. - С.502.

<sup>84</sup> Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М. – СПб., 1865. - С.266.

<sup>85</sup> Гребенкин А.Д. Узбеки // Туркестанские ведомости. 16.08.71.- №29. - С. 115.

<sup>86</sup> См: А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М. – СПб., 1865.- С. 267-628.

Родовая связь у узбеков ограничивается одним родом, также существуют отделения и под-отделения. Не все роды узбеков знают свои отделения и под-отделения; у них самих, уже в Заравшанском округе появляются новые деления на под-отделения и происхождение некоторых из них можно отнести к половине XIX века. Из какогонибудь отделения выделялся особенно богатый узбек, имевший много сыновей: его потомство считал себя уже под-отделением, по названию своего прадеда.

В округе находились более 20 родов. Критикуя исчисления других авторов<sup>87</sup> относительно родов узбеков Средней Азии, Гребенкин не дает их точного и идеального количества, а ограничивается перечислением только тех родов, которые есть в этом регионе. В округе жили узбеки следующих главных родов: тюаклы, минь, найманы, уйшунь, кутча, катаган, мангыты, сарай, багрин, юсы, кипчаки, ктан, мишаны, дурмен, урганч, тюрк.<sup>88</sup>

Сухарева узбеков Нижнего Заравшана в начале XX в. делит на таджикоязычных и тюркоязычных. Большая часть населения была таджикоязычной и считало себя узбеком, при этом таджиком называли пришлых фарсов. В составе одного из кварталов, где основным населением были фарсы, была улица, населенная таджикоязычными бухарцами-суннитами. Она получила название «Кучаи Узбако» (Улица узбеков).

Узбекская народность, считает Сухарева, сформировалась в IX- XI вв., а в конце XIX – начале XX в. этническое самосознание у отдельных групп было еще не развито. Узбеки делились на кочевых и полукочевых и сартов.

Население города сложилось из нескольких пластов, нескольких разновременных основных компонентов. Одним из них были различные тюркские элементы, позже — узбеки.<sup>89</sup> Наршахи сообщает, что первое поселение, появившееся на месте теперешней Бухары, состояло «выходцев

---

<sup>87</sup> Ханыков в своих записях приводит 97 родов, у Борнса и Вамбери число узбекских племен 32.

<sup>88</sup> Гребенкин А.Д.. Узбеки // Туркестанские ведомости. Т.,- 16.08.71.- № 29.- С. 116.

<sup>89</sup> Сухарева О.А. Бухара XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). М., Наука, - С. 129-132.

из Туркестана»<sup>90</sup>. Тюркские элементы в составе населения как страны вообще, так и города Бухары, значительно увеличились, когда Бухара сделалась столицей Караханидов. Процесс пополнения населения страны и ее столицы тюрками активизировался и в период образования Шейбанидского государства. Тогда на территорию Мавераннахра хлынула последняя крупная волна кочевых узбекских племен, частью осевших в орошенных земледельческих оазисах. К этой позднейшей волне принадлежали и некоторые родо-племенные группы узбеков в самом городе. Значительное число узбеков поселилось в Бухаре при последней – мангытской династии бухарских эмиров. Эти группы, по большей части ассимилировались с местным таджикским (Кармышева пишет ираноязычным, относительно сельского населения ) населением по быту и языку, но сохраняли узбекское этническое или родо-племенное самосознание и самоназвание.

Но в состав бухарцев вливались не только родоплеменные группы узбеков: сюда переселялись узбеки и не знавшие родоплеменных делений. Особенно много было выходцев из Хорезма, которых в Бухаре называли общим именем «урганджи» (ургенчцы). Они отмечены во многих кварталах, по ним получил свое название квартал Урганджиён. Часть переселенцев из Хорезма усвоила таджикский язык, часть сохраняла узбекский, часть была двуязычной.

Тюркоязычные группы узбеков, сохранившие свой родной язык, отмечены в 32 кварталах города Бухары. Самой крупной и наиболее компактной узбекоязычной группой были жители большого квартала Буйробофон.

Особенно много узбекских элементов было в западной части города. Здесь жили калмаки. По сообщениям, все они пришли из Шахрисябза. Поселение кенегесов в Бухаре может относиться в основном ко времени правления Насруллы-хана. Кроме насильственных переселений с

---

<sup>90</sup> Наршахи М. История Бухары. Пер. с персидского Н.Лыкошина. - Т., 1897. - С. 12.

политическими целями, шахрисябзцы попадали сюда, вероятно, как наукары. Свой язык они сохраняли в той или иной степени: часть полностью перешла в домашней жизни на таджикский, зная узбекский как второй язык, другая часть сохраняла узбекский в своем обиходе, но по большей части владела и таджикским.

Большинство таких переселенцев пришли в Бухару, очевидно, после XVI в.: почти все более или менее компактные группы узбеков, сохранивших узбекский язык, населяли главным образом наиболее молодые районы города. В Бухаре осели и другие переселенцы из Хорезма, узбеки по происхождению. Они составляли несколько отдельных не связанных друг с другом групп и в большей или меньшей степени слились с городским населением и перешли на таджикский язык. Некоторые из них были двуязычными.

Основным направлением этногенетического процесса, в который вовлекались эти переселявшиеся в Бухару группы узбеков, был переход их на таджикский язык и постепенная ассимиляция с городским населением<sup>91</sup>.

Б.Х.Кармышева также отмечает что, основным этнокультурным процессом этого региона было взаимное влияние, сближение и частичное слияние оседлого, преимущественно ираноязычного, и кочевого, в основном тюркоязычного населения. При этом наряду с преобладающим процессом отюречивания по языку местного ираноязычного населения частично происходил и переход тюркоязычного населения на таджикскую речь.<sup>92</sup>

В середине I тысячелетия до н.э. в Зеравшанской долине жили согдийцы, которые явились древними предками таджиков и узбеков. Эти народы были ираноязычными по языку и европеоидными по расовому типу. Со второй половины I в. н.э., со времени вхождения в состав Тюркского каганата, процесс вселения этнических элементов с других частей Азии усилился. Тюркские племена, поселившиеся в период Тюркского каганата и

---

<sup>91</sup>Сухарева О.А. Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). - М., Наука, - С. 123-149.

<sup>92</sup>Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения. - М., Наука, 1969. - С.17-18.

особенно в период Караханидов, постепенно осели, утратили родоплеменное деление, ассимилировались с древними ираноязычными народами Мавераннахр, передали некоторым из них свой язык. Это тюркоязычное население, сложившееся к XI – XII вв., составило основу узбекской народности. В результате монгольского завоевания в состав населения влилась новая волна тюрко-монгольских племен. Один из них пополнили состав кочевых и полукочевых тюркских племен, другие постепенно слились с оседлым тюркоязычным населением. Последней волной тюркоязычных кочевых племен явились узбекские племена, которые пришли из степей Дешти-кипчака вместе с Шейбани-ханом в конце XV в. часть их в результате оседания постепенно слилась с исконно оседлым населением. Большинство же в течение длительного времени сохраняло родоплеменные традиции, особенности своих диалектов и говоров.

В начале XX века процесс консолидации узбекской нации не был завершен: в ее составе довольно отчетливо прослеживалось наличие трех больших групп. Особенности каждой группы были обусловлены происхождением и историческими судьбами вошедших в нее этнических компонентов. Одна из этих трех групп узбеков – это издавна оседлая часть узбекоязычного населения больших и малых оазисов Среднеазиатского Междуречья. В прошлом представителей этой группы называли сартами. Вторая из отмеченных групп узбеков – это исторические потомки той части домонгольских тюркских племен Мавераннахр и тюрко-монгольских племен времени Чингиз-хана, которая не растворилась среди оседлого населения, а сохраняла родоплеменные традиции.<sup>93</sup> Третья группа состояла из потомков дештикипчакских узбекских племен, которые пришли сюда из степей Дешти-кипчака в конце XV в. вместе с Шейбани-ханом и окончательно поселились здесь в начале XVI в. Название «узбек» еще в начале XX в. применялось местным населением в основном к представителям этой группы. В литературе обычно принято называть их

---

<sup>93</sup> Там же, С. 17-19.

полукочевыми узбеками дештикипчакского происхождения. Узбекские племена носили имена народов и племен, хорошо известных в средние века (найман, кипчак, кунграт, мангыт и др.) и вошедших впоследствии в состав ряда тюркоязычных народов (казаков, киргизов, каракалпаков, ногайцев, башкиров и др.).<sup>94</sup>

Рассматривая историю формирования населения Среднезеравшанской долины, Кармышева сталкивается с одним довольно загадочным на первый взгляд явлением: здесь, в одной из древнейших культурных областей Средней Азии, в конце XIX – начале XX в. основную массу сельского населения составляли не коренные жители края – таджики и сарты – не турки, а потомки относительно поздних пришельцев – полукочевые узбеки (племена хитай, кипчак, найман, сарай, кутчи, юз, мангыт и др.).<sup>95</sup>

Известный ориенталист В.Л.Вяткин причиной абсолютного преобладания полукочевых узбеков над тюрками считал слияние последних с завоевателями.

*Таджики.* Вамбери полагал что, таджики коренное население всей Средней Азии. Таджик считал границами своего прежнего отечества, древнего Хорасана, на востоке Хотан, на западе – Каспийское море, на севере – Ходжент, на юге Индию.<sup>96</sup>

В работах Сухаревой дано более подробное изучение таджиков. Владея таджикским языком в совершенстве, она собрала достаточную информацию о таджиках городов Бухары и Самарканда.

В Бухаре не менее достоверным фактом является употребление термина «таджик» для обозначения фарсов — иноплеменного, не местного по своему происхождению населения. Заметим, что так же определяет

---

<sup>94</sup> Кармышева Б.Х. Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков // Советская этнография, 1960, № 1, С. 3-22.

<sup>95</sup> Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения в Туркестанской республике, ч. I, вып. V. – Т., 1934, С. 28-30; И.И.Зарубин. Население Самаркандской области, его численность, этнографический состав и территориальное распределение // Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран, 10. – Л., 1926.

<sup>96</sup> Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М. – СПб., 1865.- С. 168.

термин «таджик» и И. Т. Пославский; он считает термины «таджик», «ирани», «иранцы» однозначными и прямо пишет: «таджики (ирани)».

Фарсы также называли себя таджиками. Как отмечает И. П. Петрушевский, «по терминологии источников» таджиками называется вообще «ираноязычный оседлый элемент»<sup>97</sup>, поэтому можно думать, что и бухарские фарсы, переселенные в Бухару из Мерва, а частично пришедшие из Хорасана и собственно Ирана, могли принести самоназвание «таджик» со своей старой родины. Местное же население говорит: «Мо тожик ро ирониho мигуим». Что в переводе означает: «мы таджиками зовем иранцев». Таджикская народность (как и узбекская) сформировалась в основных чертах в IX—XI вв.<sup>98</sup> Таджики делились на равнинных и горных<sup>99</sup>.

Древнейшим населением Бухары были согдийцы и еще в VIII в. оно сохраняло свой древний язык; к X в. он заменился уже таджикским.

Следы древнего языкового пласта явственно прослеживаются и в современном бухарском говоре таджикского языка. К старому местному таджикскому населению на протяжении веков присоединялись новые группы таджиков, переселявшихся в город из сельских районов и других городов. Во многих бухарских семьях сохранились предания о переселении их предков в Бухару. Среди них были, например, переселенцы из горного Таджикистана, называемые здесь общим именем «кулябцы» (кулобихо). При обследовании кварталов выявилась довольно крупная группа таджиков, переселенцев из Поноба, пришедших в город в начале XIX в.

Они стремились селиться вместе и постепенно скупили большую часть домов в квартале Мулло Хоки-рох, который вследствие этого получил второе название — Понобихо. Семьи понобцев, объединившись в городе территориально и будучи в своем большинстве родственными, не сливались с остальными горожанами, сохраняя связь с Понобом, откуда они брали жен и

<sup>97</sup> Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в.- Л., 1949.- С.70.

<sup>98</sup> Сухарева О.А. Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). - М., Наука, 1966.- С. 123-144.

<sup>99</sup> Вахабов М.Г. Формирование узбекской социалистической нации,- Т., 1961.- С.58-80.

туда выдавали своих девушек. С другими горожанами брачных связей не было. Особенностью этнической группы, сохранившей не только таджикский язык, но и самоназвание «таджик» служило то, что по своему происхождению она была неоднородна. На протяжении веков она включила много пришлых, в том числе и иноплеменных, элементов. Вообще вряд ли удалось найти в Бухаре «чистых» таджиков: в каждой семье еще и сейчас можно обнаружить — у одних по мужской, у других по женской линии — какого-нибудь предка нетаджика.<sup>100</sup>

В результате многовековых смешений различных этнических компонентов — местных таджиков, сложившихся на базе древнего согдийского населения, и таджиков, пришедших из других районов Средней Азии, пришлых ираноязычных элементов различного происхождения из Мерва, разных областей Ирана, из северного Афганистана, где жило население, близкое к таджикам или таджикское, многочисленных тюркских узбекских групп также разного происхождения, в составе которых были и обузбечившиеся группы монгольского происхождения, в Бухаре сложился определенный физический и культурный облик коренного населения. Бухарский локальный тип, несколько отличающийся по своему внешнему виду от жителей других районов Средней Азии, был местным вариантом единого для народов Средней Азии древнего местного пласта — расы Среднеазиатского междуречья.<sup>101</sup>

При единой основе в деталях антропологический облик бухарцев очень разнообразен; отдельные его черты говорят о длительном скрещивании друг с другом различных этнических компонентов. Следует отметить, что более яркие типичные черты были свойственны женщинам: у них яснее проявлялись характерные особенности различных рас или локальных типов, принявших участие в этногенезе населения Бухары.

---

<sup>100</sup> Сухарева О.А. Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С. 123-144.

<sup>101</sup> Об антропологическом облике народов Заравшанской долины см.: Т.К.Ходжайов. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья (Антропологические исследования). – Т..Фан, 1987.

Столь же многообразны типы бухарцев-мужчин. Наряду с красивыми правильными лицами с большими черными глазами с густыми темными бородами, здесь было немало лиц с мелкими неправильными чертами. Некоторых отличала светлая сравнительно пигментация глаз и волос. Встречался здесь и тип, распространенный в горном Таджикистане с характерными для него близко сидящими небольшими глазами и крупным носом.<sup>102</sup>

Кармышева дает нам сведения о таджиках Среднеозеравшана. В своей книге «Этнографические очерки узбекского сельского населения» она дает полное описание народов Постдаргомского района Самаркандской области. Она пишет что, в 1926 г. городского населения там не было. Встречаются таджикские кишлаки: Миранкуль, Аксай, Таджик и Янги.

Интересно отметить, что жители таджикских кишлаков не были исконными насельниками Зеравшанской долины, а выходцами из Каратегина (долина среднего течения реки Сурхоба-Вахши) и Матчи (местность в верховьях Зеравшана), поселившимися здесь только в начале XIX в.

Насколько непрочным было положение населения в период бесконечных феодальных войн, как приходилось скитаться в поисках спокойных мест, говорит рассказ муллы Наби Салиева (1879 г.р.) из кишлака Аксай. Его предкам, каратегинцам, прежде чем обосноваться в небольшом ущелье самаркандских гор, пришлось проделать длинный путь. Сначала они поселились на юге Ферганской долины, куда пришли, перевалив Алайский хребет. По словам муллы Наби Салиева, такие кишлаки предгорий северного склона Алпйского хребта, как Аим-Кишлак (Катта Таджик), Карчигай-Таджик (Кичкина-Таджик), Кафтархана, Лагур, Кзылкыя и Шахимардан заселены выходцами Каратегина.<sup>103</sup> Прадед информатора жил в Аим-

---

<sup>102</sup> Сухарева О.А. Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С. 123-144.

<sup>103</sup> О переселении каратегинских таджиков в Фергану см.: Кисляков Н.А. Таджики долины Соха.//Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А.А.Семенова // Труды института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР». Т. XVII.- С. 112-114.

Кишлаке, а в период присоединения Средней Азии к России переселился сюда, в Аксай.

Л.Н.Соболев писал, что таджики кишлака Аксай, «пришедшие из Когистана, поселились здесь около 70 лет тому назад». Это значит, что каратегинцы поселились в Аксае лет за 60 до присоединения к России. Надо думать, что прадед информатора не был первым каратегинцем в Аксае, а переехал к своим родственникам или землякам, ранее обосновавшимся здесь. Таджики из Матчи пришли примерно в середине XIX в., таджики Аксая делились на две группы - кабия: кулоби и масчой.

Кроме этих кишлаков, еще в нескольких селениях и в Джуме, почти во всех кишлаках Чархина, соседних с Самаркандом, имеется по несколько таджикских семей, нередко смешавшихся с узбеками. У таджиков национальное самосознание и самоназвание довольно ясно выражены, несмотря на их полное двуязычие. В результате частых браков с узбеками двуязычие таджиков принимало разнообразные формы.<sup>104</sup>

С обретением независимости изучение этнического состава этого региона и этногенеза узбекского и таджикского народов приобрел другой вид. Объективным отношением к исторической науке и справедливым анализом исторических источников и памятников профессор М.М.Исхаков об истории заселения этого края отмечает: Шейбаниды и Аштарханиды привлекли население с разных областей, с разных территорий. Например, начиная от Ташкента, Андижана. Все городские махалла получили названия пришествия: махаллаи тошканди, махахаллаи андижони, омалеки и т.д., также по видам ремесел: Сузангарон, Заргарон. В Бухаре население относительно Самарканда стабильное. Здесь таджикский язык образовался в силу того что Бухара была административным центром в свое время, а в административном центре страны дело производство государства велось на таджикском, а вернее на персидском языке. Потому что арабы с собой

---

<sup>104</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения. - М., Наука, 1969.- С. 33-44.

привели в виде авангарда ираноязычное население западного Ирана и на этой почве арабы стали управлять через персидский язык местным населением, местными территориями. На этой основе таджикский- западно иранский язык стал административным языком страны и на этой основе образовался литературный таджикский язык.

Здесь до появления западно-персидского языка существовали языки: восточноиранский и тюркский. Таким образом, исконное население Бухары и Самарканда были двуязычны: тюрки, в дальнейшем тюркоязычные узбеки и восточноираноязычное население. А местное тюркоязычное население это были древние тюрки сюзерены этой территории в виде Тюркского каганата. Тюркский каганат имел политическую власть над этими территориями в раннем средневековье.

Восточноиранские народы жили от Памира до Хорезма, а западноиранские пришли с арабами. Потом стали таджиками. «Таджик» буквально означает араб, то есть принявший ислам. Западный ираноязычный народ со стороны восточно иранских представителей народов получили названия таджики, потому что их понимали как арабов, здесь их принимали за арабов – таджиков, отсюда таджик означает араб.

В согдийских текстах слово «тазик» также означает араб. Следовательно, исконное население этого региона: тюркоязычные и восточноираноязычные населения, а таджики народ, давший свой язык как литературный и нормативно административный.<sup>105</sup>

---

<sup>105</sup> Лекции д.и.н. профессора М.М.Исхакова.

### 1.3. Вопросы истории заселения других этнических групп

#### Заравшанской долины.

Кроме узбеков и таджиков, о которых мы говорили в предыдущем параграфе, в Заравшанской долине жили в этот период еще арабы, персы, мервцы, евреи, цыгане (мазань, люли, джюги), индийцы, а также русские, татары. Перечислим некоторых из них. Описывая этнос или же этническую группу этого региона, мы не ставим перед собой задачу дать историю формирования каждого народа с древнейших времен до наших дней, а только ограничимся общими сведениями об этнической истории и родоплеменном составе населения Заравшанской долины, по данным исследователей историков и этнографов.

*Арабы.* Вопрос о том, как поселились арабы в Зарафшанской долине и выходцами из каких арабских стран пока еще нельзя считать окончательно решенным. Данные показывают, что арабы пришли в Среднюю Азию не из одного района и не в одно время. В большинстве преданий говорится, что предки арабов пришли не непосредственно из арабских стран, а из северного Афганистана – из районов Балха (племя санони), Андхоя, Ахчи.

Исследования И.Н.Винникова<sup>106</sup> показали достаточную основательность преданий арабов. Среди каттагурганских и самаркандских арабов распространено предание о том, что их предков привел из похода в арабские страны эмир Тимур.<sup>107</sup> Однако, С.Л. Волин<sup>108</sup> справедливо замечает что, историки Тимура, отмечающие каждый его шаг, ни слова не говорят о переселении арабов. По его мнению, переселение части арабов могло быть связано с событием, которое произошло на 100 лет позже Тимура, когда в 1513 г. узбекские султаны Джанибек и Убайбулла были вынуждены очистить захваченные перед тем Хорасан и Балх. При этом Джанибек-султан

<sup>106</sup> Винников И.Н. Арабы в СССР // Советская этнография. IV. - М.- Л., 1940.

<sup>107</sup> Толстов С.П., Жданко Т.А., Абрамзон С.М., Кисляков Н.А.. Народы Средней Азии и Казахстана. – М., Издательство академии наук СССР. 1963. Т.2. - С. 585.

<sup>108</sup> Волин С.Л. К истории среднеазиатских арабов//Труды второй сессии ассоциации арабистов 19-23 октября 1937 г.// Труды Ин-та востоковедения АН СССР, вып. XXXVI. - М.- Л., 1939.

пересилил через Аму-Дарью в свой удел жителей Балха, Шибиргана и Андхоя, т.е. тех самых районов, где жили арабы северного Афганистана. Уделом Джанибека в это время была долина Зеравшана от Самарканда до Кермине.<sup>109</sup>

Среди арабов распространено легенда о том, что они являются потомками первых арабов-завоевателей. Во времена завоевания Средней Азии арабами, в VII –VIII вв., в Бухаре и Самарканде – были оставлены крупные гарнизоны из арабов, в Бухаре им была передана половина домов и земель жителей. В дальнейшем арабы крупных городах быстро ассимилировались местным населением.<sup>110</sup>

Придерживался этого мнения и Вамбери: «Это потомки тех воинов, которые при Кутейбе, во время третьего халифа, участвовали в Завоевании Туркестана и впоследствии поселились там. Однако, кроме черт лица, они мало что сохранили от своих братьев, живущих в Хиджазе и Ираке. Только немногие говорят по-арабски».<sup>111</sup>

А.Д.Гребенкин относительно времени прихода арабов в Среднюю Азию приводит два предания: первое – как завоеватели и вводители ислама, второе – их привел эмир Тимур.<sup>112</sup>

По материалам книги «Народы Средней Азии и Казахстана» арабы делились на территориальные группы (бухарские, каттакурганские, самаркандские и др.) и на родоплеменные группы. В памяти населения сохранилось около двух десятков названий самого различного происхождения: курейш, шайбони, санони, балуи, зангибои, бахшибои, искадари, рашиди, ходжаги. Связь внутри родовой группы выражалась в

---

<sup>109</sup> Толстов С.П., Жданко Т.А., Абрамзон С.М., Кисляков Н.А. Народы Средней Азии и Казахстана.- М.,Издательство академии наук СССР, 1963. Т.2. - С. 586.

<sup>110</sup> Там же, С. 585.

<sup>111</sup> Вамбери А. Путешествие по Средней Азии.- М. – СПб., 1865, С. 168.

<sup>112</sup> Гребенкин А.Д. Этнографический очерк Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости. – Т.,29.11.1871. - №44. С. 175.

основном во взаимном участии в семейных торжествах, взаимопомощи и в наличии родового кладбища.<sup>113</sup>

По данным А.Д.Гребенкина, арабы среднего Зеравшана делились в конце XIX в. на два типа.

Первые из них имеют лицо весьма правильное, обильно поросшее волосами, глаза большие, выразительные, разных цветов, но преимущественно темно-карие, нос длинный, орлиный. Они выше среднего роста, крепко сложены и сильны. Шеи, плечи и грудь покрыты длинными густыми волосами. Арабы эти жили около Самарканда в Ходжа ограрском предместье; в Катта-кургане заселяют квартал Араб-хана и несколько окрестных деревень. Говорят они по-таджикски. Арабы второго типа черны или темно-смуглы; лицо их – с резко выдающимися скулами, редкой бородой. Язык их – узбекский. Они живут в ангарском тюмене и в чуле около Катта-Кургана. Арабы первого типа считают себя потомками арабов – вводителers магометанства.

Кроме этого по Гребенкину они делятся на следующие отделения: Заньгуи, Ходжаги, Садь-хаса, Аль-сады, Искандеры и Рашиди.<sup>114</sup>

Кармышева упоминает три рода арабов: искандари, бахшивои и зангивои, которые сначала поселились у самого города Самарканда, тогда еще занимавшего небольшую территорию, и пасли свои стада в его окрестностях. Когда город стал разрастаться, они стали кочевать по степи в низовьях Даргома.<sup>115</sup>

Исследования показывают что, в нижнем Зеравшане относительно среднего арабов было меньше.

Об арабах в литературе, о городе Бухаре и ее населении ничего не говорится. Путешественники XIX — начала XX в. упоминают лишь об

---

<sup>113</sup> Толстов С.П., Жданко Т.А., Абрамзон С.М., Кисляков Н.А. Народы Средней Азии и Казахстана.-М., Издательство академии наук СССР,1963. Т.2.-С. 582-583.

<sup>114</sup> Гребенкин А.Д. Этнографический очерк Зеравшанского округа // Туркестанские ведомости. Т., 29.11.1871.- № 44- С.175.

<sup>115</sup> Кармышева Б.Х. Васильева Г.П. Этнографические очерки узбекского сельского населения. – М., Наука, 1969. - С. 31-32.

арабах-степняках, занимавшихся скотоводством<sup>116</sup>. Единственным, кто отметил наличие арабов в Бухаре, был В. В. Бартольд. Он говорит, что курейшиты прежде жили в Бухаре, но утратили свой язык и говорят по-узбекски; главное отличие от остального населения – рисунки на выделяемых ими из шерсти паласах и одеялах.<sup>117</sup> Эта характеристика свидетельствует, что в распоряжении Бартольда были сведения об арабах-степняках.<sup>118</sup> Впервые среднеазиатских арабов в Бухаре обнаружила перепись 1926 г., зарегистрировавшая здесь небольшую их группу (45 мужчин и 24 женщины)<sup>119</sup>.

О.А.Сухарева приводит другие цифры.

В Бухаре были два квартала Арабон, название которых указывает на принадлежность их населения к этнической группе арабов. Число арабов Бухары, живших двумя компактными группами, можно определить не меньше чем в 300. Кроме того, в числе жителей других кварталов Бухары также имелось немало отдельных лиц, происходивших от арабов. Арабами по происхождению считали себя ходжи и сайды, которых в Бухаре было немало, но, конечно, у этой группы населения связь с арабской народностью была уже чисто генеалогической.

Бухарские арабы, в значительной степени успевшие ассимилироваться с остальными бухарцами и усвоить местный городской быт, были таджикоязычны. Однако они крепко хранили свои традиции. Арабы, жившие у ворот Саллях-хона, относили себя к корей-шитам (курайш). Все арабы г. Бухары поддерживали между собой родственные связи и заключали браки только в своей среде, а также с арабами-степняками. По бытовому укладу и занятиям арабы, жившие около арка, почти ничем не отличались от остальных бухарцев. Они занимались ремеслами, торговлей.

---

<sup>116</sup> Ханыков Н. Описание Бухарского ханства.- СПб., 1843.- С. 56-58; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии.- М. – СПб., 1865. - С. 168.

<sup>117</sup> В.В.Бартольд, История культурной жизни Туркестана.- Л., 1927. - С. 24.

<sup>118</sup> О.А.Сухарева. Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С. 149.

<sup>119</sup> «Всесоюзная перепись 1926 г. Узбекская ССР», вып. XV, табл. X. - С. 144-145.

Арабы-каракулеводы, привозя свой товар в город, останавливались в домах своих соплеменников из этого квартала и совершали свои торговые операции при их посредничестве, так что этот квартал превратился в своего рода каракулевый рынок. По-видимому, арабы этого квартала сделались горожанами сравнительно не очень давно. На это указывают, помимо занятой ими территории, вошедшей в черту города, вероятно в XVI в., их связи с сородичами-степняками и с традиционным занятием арабов — производством каракулевых шкурок.

Что же касается арабов, живших в центре города, то они попали в Бухару значительно раньше. Об этом свидетельствует полная утрата ими связей с арабами-степняками, а также их расселение в центральном густонаселенном районе города<sup>120</sup>.

*Персы (фарсы, ирани).* Частью это рабы, а частью те, кто, выкупив себя, остался жить в Бухаре, где, несмотря на всяческие религиозные притеснения, так как они лишь тайком могут совершать обряды шиитской секты. Таковы были данные отмеченные Вамбери, в 1865 году.<sup>121</sup>

Материалы 1871 года близки к этим данным. Гребенкин<sup>122</sup> пишет что, ирани или персы зашли в округ (т.е. Заравшанский округ) не по своей воле. В виде исключения, является несколько семейств гератцев и кандагарцев, которые добровольно бросили свою родину, вследствие или голода или недостатка работы, и поселились в Средней Азии, между прочим и в Самарканде. Лишь в 1865 гг. в силу первой причины, переселилось из Герата в Бухару 150 семейств гератцев, часть их перешла в Самарканд. Гератцы эти говорили по-узбекски, но, по отзывам местного населения, грубо; кроме того в говорах их встречается слова, вовсе не понятные жителям Самарканда. Все остальные — или потомки бывших рабов, или рабы, сделавшиеся свободными с занятием Самарканда русскими войсками. Кроме того,

---

<sup>120</sup> О.А.Сухарева. Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С. 149-152.

<sup>121</sup> Вамбери А. Путешествие по Средней Азии.- М. – СПб., 1865. - С.268-269.

<sup>122</sup> Гребенкин А.Д. Этнографический очерк Зеравшанского округа. Персы. // Туркестанские ведомости. Т., 29.11.1871.- № 44. – С.175.

коренное население и русские называют именем «перс» чистых узбеков, выселившихся из Мерва. Они, «неправильно называемые персиянами» пишет Гребенкин, переселены в Бухарское ханство эмиром Ша-муратбеком, приблизительно в 1784 г. Расселив их по главным городам, он дал им в собственность хорошие земли. Число переселенцев колеблется между 4 мя и 12-ю тысячами семейств. В Заравшанском округе первоначально мервцев было мало. Две трети их количества (конец XIX в.) пришли в округ уже при Наср-Улла-хане, в 1850 году Наср-Улла приказал возобновить канал Багу-Шамах и отвел орошаемых им земли под помещение мервцев. Мервцы округа производили себя от большого рода Гаджарь и разделялись на следующие колена: 1) Когулы, 2) Шикамлы, 3) Сия-мансур, 4) Кара-даглы, 5) Саитлы 6) Акъ-тюпелы, 7) Курть, 8) Гурджи, 9) Кара-кашлы, 10) Якши-беглы. Кроме того есть еще одно наименование мервцев – Сабзбары или Тад (таджик). Первые десять колен живут в смеси друг с другом и говорят по узбекски. Одно из них, именно Когулы, считался бекским.

У сабзбаров природный язык – персидский. Кроме языка, они отличались от мервцев родом занятий и типом лица. В Самарканде сабзбары были известны под общим названием «мервцы» или «ирани», но таджиками они сами себя, ни другие не называли, хотя они бесспорно были таджиками. Мервцев и персиян в округе было до 1000 семейств.<sup>123</sup>

Фарсы также составляли значительную группу населения г. Бухары. Самоназвание «фарс» они приняли после так называемой «шиитской резни» 1910 г., когда обострение отношений между суннитами и шиитами Бухары привели к тому, что их прежние названия – «ирони», «марви» - сделались одиозными, стали вызывать чувство обиды при употреблении его посторонними. Вследствие этого и в литературе следует принять новое, уже укоренившееся в быту бухарцев название «фарс». Что же касается самаркандских ирани, то они сохранили свое прежнее самоназвание.

---

<sup>123</sup> Гребенкин А.Д. Этнографический очерк Зарафшанского округа // Туркестанские ведомости. - Т.,29.11.1871.- №44. - С. 176.

Применение разных названий для бухарских фарсов является и самаркандских ирани правильно и в научном отношении, так как эти две этнические группы различны по своему облику и происхождению. Отличительной чертой бухарских фарсов являлось таджикоязычность, самаркандские же ирани, отмечает Сухарева говорят та тюркском наречии, близком к хорезмскому говору узбекского языка, или, может быть, к азербайджанскому.

Тюркоязычные ирани Самарканда лучше сохраняют переднеазиатский тип (особенно женщины), в то время как фарсы Бухары почти отличаются от исконного населения города. Они занимали в основном западную часть города, (Джуйбара, Кум-Рабат, Афшор-Махалла), также жили на окраинах города (Чакар, Абдулло-ходжи, Чукурмахалля, Вакф, Хаузи баланд). Еще две мелкие группы фарсов жили в квартальной части города (Туп-хона и Дуст-чурогоси).<sup>124</sup>

Мейендорф считал, что в Бухаре около 40 тыс. фарсов.<sup>125</sup> А.Хорошхин говорит, что «в Бухаре ирани насчитывается до 8000 душ».<sup>126</sup> По переписи 1926 г. общее количество фарсов в г. Бухаре было около двух тысяч человек. Вместе с фарсами, жившими в пригородах они исчислялись примерно в шесть тысяч человек. Происхождение бухарских фарсов было не одинаково, но все они считались потомками переселенцев, пришедших в Бухару в разное время, из различных частей Хорасана, главным образом из Мерва. Основную массу переселенцев, образовавших впоследствии своеобразную этническую группу бухарских фарсов, составляли не иранцы, а переселенцы из Мерва. В «Абдулланама» Хофиза Таниша говорится о переселении в Бухару части жителей Мерва в начале XVI в. Убайдулла-ханом. То же сделал во второй половине XVI в. Абдулла-хан. Особенно большое количество переселений в Бухару из Мерва и Ирана падает на XVIII в. В этот период по приказу Шах-

---

<sup>124</sup> Сухарева О.А. Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С. 153-165.

<sup>125</sup> Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару.- М., Наука, 1975. - С. 285.

<sup>126</sup> Хорошхин А. Народы Средней Азии // Туркестанские ведомости. Т., 05.04 1871. - С. 10.

Мурада мервцев переселили в Бухару и Самарканд. Некоторые число фарсов пришло сюда в середине XVIII столетия с Надир-шахом.

В состав бухарских фарсов, так же как и самаркандских ирани вошли также потомки единичных переселенцев, пришедших сюда по своей воле из Ирана и Герата. Единичные переселения в Бухару из различных районов Ирана происходили вплоть до революции.

Некоторая часть бухарских фарсов, в том числе и знать, были потомками обращенных в рабство шиитов различного происхождения. Что же касается того компонента в составе фарсов, который создал основное ядро всей этой этнической группы – потомков переселенцев, главным образом из Мерва, пришедших в Бухару, то следует со всей вероятностью сказать, что они не были обращены в рабство.<sup>127</sup> По выражению В.В.Бартольда, они «будто бы были вполне довольны своим положением»<sup>128</sup>. По исследованиям Сухаревой, не смотря на то, что они были шиитами, жили в содружестве с мусульманами суннитами и свободно проповедовали ислам шиитского толка.<sup>129</sup>

*Евреи.* Известно, что евреи поселились в Средней Азии в давние времена. Наиболее раннее письменное упоминание об этом, принадлежащее Бенъямину из Туделы, датировано XII веком. Более подробные сведения о евреях есть в работах русских путешественников и ученых, посетивших Среднюю Азию в XVIII—XIX веках: Бурнашева, Костенко, Мейендорфа, Спасского и Ханыкова. Интересные наблюдения обнаружены также и в трудах западноевропейских исследователей.<sup>130</sup>

Существуют различные легенды и предания, связанные с приходом первых евреев на эту землю. Общеизвестно, что предшественники современных бухарских евреев переселились сюда из Персии. Называют

---

<sup>127</sup> Сухарева О.А. Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С. 149-152.

<sup>128</sup> Бартольд В.В. История культурной жизни ..., С.108.

<sup>129</sup> Сухарева О.А. Бухара Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С. 149-152.

<sup>130</sup> Рубен Назарьян. Бухарские евреи в Самарканде: история и современность. // [www.eajc.org](http://www.eajc.org).

самые разные даты этого переселения. Без сомнения, заселение евреями Средней Азии происходило не одновременно, а длилось веками. Высказываются предположения, что предположить, что предки нынешних бухарских евреев появились на территории Ирана в период так называемого ассирийского плена в шестом веке до нашей эры. Попад в зависимость от персов, евреи насильственно переселялись в различные провинции этой великой тогда империи. Среднеазиатские земли в древние времена веками были владениями персидских царей. Потому вполне естественно, что еврейские поселения возникли в Парфии и Маршане, Бактрии и Согдиане. Среднеазиатские евреи, предки которых жили под властью различных народов, и поныне говорят на одном из диалектов фарси.

А в шестидесятых годах XIX века, когда Россия колонизировала большую часть Средней Азии, некогда единый среднеазиатский еврейский этнос разделился на две общины. Одну составили евреи, проживавшие на территориях, вошедших в состав Российского государства и названных Туркестанским краем, другую – жители Бухарского эмирата, номинально сохранившего государственную независимость. От столицы эмирата происходит название сформировавшегося на его территории еврейского субэтноса (эда) – бухарские евреи.<sup>131</sup>

Единственными пока источниками по истории современного еврейского населения г. Бухары (как и Средней Азии вообще) остаются сохранившиеся в их среде исторические предания, которые были записаны многими исследователями. Еще в конце XVIII в. «сказывали Бурнашеву», что евреи поселились в Бухаре «вскоре по рассеянию их».<sup>132</sup> Эверсман, ссылаясь на традицию, говорил, что евреи пришли в Бухару из Персии 1000 лет назад. Н. Ханыков<sup>133</sup> считает среднеазиатских евреев («наибольшее число» которых, по его словам, живет в г. Бухаре) «давно водворившимися в Средней

---

<sup>131</sup> Рубен Назарьян. Бухарские евреи в Самарканде: история и современность. // [www.eajc.org](http://www.eajc.org).

<sup>132</sup> Сухарева О.А. Бухара XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С.165-178.

<sup>133</sup> Ханыков Н. Описание Бухарского ханства..- СПб., 1843.- С.71.

Азии». Мейендорф<sup>134</sup> передает предание, безусловно слышанное им на месте от самих евреев, о переселении их в Бухару из Самарканда, куда они пришли из Багдада и где прожили «семь веков».

Вамбери<sup>135</sup>, почерпнувший свои сведения также из устных сообщений, говорит о переселении евреев из Персии примерно в начале XVIII в., о переселении евреев из Ирана и Мешхеда пишет также А. Борнс.<sup>136</sup>

Сухаревой пришлось слышать две версии предания о приходе евреев в Бухару. Согласно первой, еврейская колония впервые образовалась здесь во времена Тимура, который вывел из Шираза десять еврейских семей. В пути глава одной из семей умер, и в Бухару прибыло только девять семей. Согласно второму преданию, евреи Бухары были выведены Тимуром из Багдада, причем для переселения были отобраны мастера по обработке шелка. Конкретные подробности, содержащиеся в этих преданиях, свидетельствуют о том, что они основывались на реальных исторических фактах. По-видимому, различные версии отражают историю разных семей. Сопоставление всех этих преданий указывает, что этническая группа среднеазиатских евреев образовалась в результате многократных и разновременных переселений, причем не непосредственно с их родины — Палестины, а из соседних со Средней Азией стран, в частности из Ирана, где они, возможно, уже усвоили персидский язык, вытеснивший из их быта древнееврейский. Об этом свидетельствуют некоторые особенности их диалекта. Попавшие в Бухару из разных мест и в разное время, пришельцы постепенно слились в единое целое, но каждая группа сохранила свое предание о приходе их предков в Бухару.

Характерные черты облика и быта евреев сформировались из элементов культуры древнееврейской и местной среднеазиатской, а

---

<sup>134</sup> Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару.- М., Наука, 1975. – С.176

<sup>135</sup> Вамбери А. Путешествие по Средней Азии.- М. – СПб., 1865. – С.181..

<sup>136</sup> Борнс А. Путешествие в Бухару. Т.3. – М., 1484. – С.391-392.

возможно и персидской. Самоназвание евреев было «исроэль» (израильтяне); остальное население называло их «яхуди» или «джухуд».<sup>137</sup>

В Средней Азии евреи считались неверными (кяфирами), потому им запрещалось жить в кварталах с мусульманским населением. В Бухаре, еще до XVI века им была выделена территория для обособленного проживания, впоследствии названная «Махалляи Кухна» («Старая слобода»).

Когда Махалляи Кухна оказалась перенаселенной, бухарские власти выделили евреям дополнительную территорию под жилье. После освоения этот участок получил название «Махалляи Нав» (Новая слобода). В период правления мангытской династии – до 1920 года – бухарским евреям был выделен для заселения третий по счету участок. Эту махаллю с оглядкой на правителя верноподданически называли Амиробод.

Сохранить свою идентичность евреям помогала национальная религия. К тому же иудаизм – не только «вера» в западном понимании этого слова, но и история, и мировоззрение, стиль поведения и сам образ жизни.<sup>138</sup>

В отличие от столичной Бухары, Самарканд XVI—XVIII веков крайне скудно документирован. Заселение города, обезлюдившего в конце первой четверти XVIII века, происходило накануне вторжения войск Надир-шаха.

Несколько позднее город, как и весь Мавераннахр, стал добычей Надир-шаха. Иранский правитель привел в Самарканд весьма разноплеменное войско. Нет сомнения, что в числе переселенцев, добровольно или принудительно оказавшихся в середине 18 века в Бухаре и Самарканде, были и евреи. И если в Бухаре они поселились в кварталах своих единоверцев, то в Самарканде такого компактного расселения поначалу не было. Они сами выбирали себе места для жилья. Тем объясняется появление евреев в самаркандских гузарах Шох Каш, Чар-рага. Новадон и Кош-хауз. Так к небольшому числу евреев, поселившихся в Самарканде до нашествия Надир-шаха, добавились их соплеменники из

---

<sup>137</sup> Сухарева О.А. Бухара . XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С.165-178.

<sup>138</sup> Рубен Назарьян. Бухарские евреи в Самарканде: история и современность // [www.eajc.org](http://www.eajc.org).

Хорасана, главным образом из Мерва, и из внутренних районов Ирана и Афганистана. Можно предположить, что именно в этот период сюда попали и евреи из Индии, значительная часть которых была завоевана иранским шахом. К концу 1830-х гг. еврейское население города увеличилось, появилась необходимость создания собственной махалли.<sup>139</sup>

Весной 1843 года был составлен акт о продаже местным евреям участка земли в восточной части Самарканда. Он был невелик – 11 танавов (чуть более 2,5 гектара). Однако община выложила за эту землю довольно внушительную сумму – 10 тысяч таньга серебром. От имени евреев акт купли-продажи подписали 32 человека, государство же удостоверило законность сделки четырьмя печатями. Так самаркандская «Махалля ияхудиён» обрела свое законное право на существование.

После образования Туркестанского края в официальных документах впервые появились термины «туземец» и «туземный еврей». Это понятие не несло никакого оскорбительного или унижающего достоинство смысла.

Далеко не каждый житель Самарканда иудейского происхождения признавался «туземным евреем». Для того, чтобы стать им, то есть получить русское подданство, предстояло документально доказать, что не только они сами, но и их предки родились или поселились здесь до завоевания края Россией. В архивах Узбекистана и у отдельных жителей сохранились такие документы.<sup>140</sup>

Мейендорф насчитал в Бухаре 800 еврейских семей<sup>135</sup>. Григорий Спасский, собиравший сведения почти одновременно с ним, пишет, что взрослых мужчин было 500, А. Вамбери определил общее число евреев во всем ханстве в 10 тыс.<sup>141</sup>

---

<sup>139</sup> Рубен Назарьян. Бухарские евреи в Самарканде: история и современность // [www.eajc.org](http://www.eajc.org).

<sup>140</sup> Там же.

<sup>141</sup> Сухарева О.А. Бухара Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С.165-178.

В конце XIX в. на территории Бухарского эмирата и Туркестанского края насчитывалось около 16 тысяч бухарских евреев.<sup>142</sup> Старики евреи считали, что в дореволюционное время в Старой и Новой слободах было по 200 домов в каждой, в слободе Амиробод — 70—80.<sup>143</sup> В 1920 – 1930-х гг. – около 20 тысяч. В самом Самарканде в 1900 г. проживало четыре с половиной тысячи туземных евреев.

Всего же по данным переписи 1926 г. в Узбекистане проживали 38,2 тысячи евреев. До десяти тысяч из них проживали в Самарканде, но каково было количество туземных евреев, а какого – ашкенази, установить невозможно.<sup>144</sup> Переписью 1926 г. в Бухаре было выявлено 3314 евреев (1675 мужчин и 1639 женщин). Эта цифра подтверждается проведенным в том же году обследованием г. Бухары Тропическим институтом.<sup>145</sup>

---

<sup>142</sup> Рубен Назарьян. Бухарские евреи в Самарканде: история и современность // [www.eajc.org](http://www.eajc.org).

<sup>143</sup> Сухарева О.А. Бухара Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С.165-178.

<sup>144</sup> Рубен Назарьян. Бухарские евреи в Самарканде: история и современность // [www.eajc.org](http://www.eajc.org).

<sup>145</sup> Сухарева О.А. Бухара Бухара. XIX – начало XX в. (Позднефеодальный город и его население).- М., Наука, 1966.- С.165-178.

## **ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАРАВШАНСКОЙ ДОЛИНЫ.**

### **2.1. Из истории материальной культуры народов Заравшанской долины в конце XIX – 20-30 гг. XX в.: традиции и трансформация.**

Глубокое и всестороннее исследование культурного наследия народов нашей многонациональной страны является задачей историко-этнографической науки. К числу наиболее важных практических проблем, разрабатываемых отечественной наукой, следует отнести изучение материальной культуры. Материальная культура каждого народа дает ценнейшие сведения и для решения многих важных вопросов, связанных с его этнической историей. Поскольку она имеет свои индивидуальные специфические особенности, яркие черты самобытности, обусловленные этническими и природно-климатическими факторами, ее исследование помогает выявить тот вклад, который внес каждый народ в сокровищницу общечеловеческой культуры.<sup>146</sup>

Изучение материальной культуры Заравшанской долины явилось объектом многих исследователей и их трудов. Эта отрасль этнографии, которая отличается среди других народов мира своим многообразием и своеобразием и считается богатейшим наследством нашего государства, широко изучалась такими исследователями как: В.В.Бартольд<sup>147</sup>, О.Д.Чехович и М.С.Андреев<sup>148</sup>, А.К.Писарчик<sup>149</sup>, Г.А.Пугаченкова<sup>150</sup>, В.А.Шишкин<sup>151</sup>, Л.И.Ремпель<sup>152</sup>, О.А.Сухарева<sup>153</sup>, П.Ш. Захидов<sup>154</sup>, О.А.

<sup>146</sup> Ибрагимов О.А. История развития жилища населения степных районов Узбекистана в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дисс. ... канд.истор.наук. - Т., 1988. - С. 3.

<sup>147</sup> Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 г.г. - СПб., 1897; Его же: Бухара. Ее памятники и их судьба («Правда Востока», 1925, № 190). Сочинения, - Л., 1927. Т.1.

<sup>148</sup> Андреев М.С. и Чехович О.Д. Арк-кремль Бухары. - Душанбе, 1972.

<sup>149</sup> Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда в XIX –XX вв. – Душанбе, Дониш, 1974.

<sup>150</sup> Пугаченкова Г.А.Самарканд-Бухара. – М., 1-е изд. 1961, 2-е изд. 1968.

<sup>151</sup> Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары. - Т., 1936.

<sup>152</sup> Ремпель Л.И. Далекое и близкое. – Т., 1982.

<sup>153</sup> Сухарева О.А. К истории развития самаркандской декоративной вышивки.// Литература и искусства Узбекистана. – Т., 1937. Кн.6.- С. 119-134; Ее же: К истории костюма населения Самарканда.//Бюллетень АН

Ибрагимов<sup>155</sup>, К.Д.Джумаев<sup>156</sup>, М.И. Ниязова<sup>157</sup>, Т.А.Абдуллаев и С.А.Хасанова<sup>158</sup> и другие. Здесь можно встретить и вопросы декоративной вышивки; и планировки сооружений и жилища; производство ткани и одежды; и производства ремесла таких как: ковровые изделия, монетное дело, домашняя утварь, ювелирные украшения и многое другое. Но, к сожалению, литературный багаж об особенностях кухни, приготовление, своеобразие пищи очень скромны.

А.С.Андреев и О.Д.Чехович рассмотрели такие стороны материальной культуры как: планировка арка эмира, строение ворот кремля, своеобразие мечети арка, что и как производили ремесленники во дворце для эмира, из чего состоит рацион пищи эмира и т.д.

Сохранялись и развивались традиции народного зодчества, отражая эволюцию хозяйственных занятий, семейного и общественного быта народа на протяжении всей истории. Находясь в зависимости от экономических условий и географической среды, по типу функционального использования жилища и сооружения, мечети и медресе были разнообразными, и имели несколько вариантов. Эти различия смогли всесторонне и досконально рассмотреть и показать в своих работах А.К.Писарчик, Г.А.Пугаченкова, Л.И.Ремпель и П.Ш.Захидов. Ими приводятся имена народных зодчих, планировка домов и зданий, особенности строительство этого периода и этого региона.

Работы О.А.Сухаревой дают почти исчерпывающий анализ всех сторон жизни поздней Бухары, как старо-феодального города. Углубленное

---

УзССР. – Т., 1945. № 11-12, Сс. 38-41; Ее же: История среднеазиатского костюма. Самарканд (вторая половина XIX – начало XX в. ). – М., Наука. 1982.

<sup>154</sup> Захидов П.Ш. Архитектурные памятники Заравшанской долины. – Т., 1985.; Его же: Самаркандская школа зодчих XIX – начало XX в. – Т., 1965.; Его же: Народные зодчие Самарканда XIX – начало XX вв. Дисс. ... канд.архитектуры.- Т., 1962.

<sup>155</sup> Ибрагимов О.И. Жилища предгорных кишлаков Советабадского района Самаркандской области (на примере сел.Сазаган) // Вопросы археологии, древней истории и этнографии Узбекистана. Труды СамГУ. Вып.348. – Самарканд, 1978. – С.77-87. ; Его же: История развития жилища населения степных районов южного Узбекистана в конце XIX – начале XX вв. Автореф. Дисс. ... канд.истор.наук. – Т., 1988.

<sup>156</sup> Джумаев К.Д. Бухарская традиционная вышивка конца XIX – начало XX в. Автореф. Дис. ... канд.искусств. – Т., 2003.

<sup>157</sup> Ниязова М.И. Древние и средневековые ювелирные изделия как источник по истории культуры Бухары. Дисс. ... канд.искусств. – Самарканд. 2007

<sup>158</sup> Абдуллаев Т.А. и Хасанова С.А. Одежда узбеков. (конец XIX – начало XX). - Т.,1978.

исследование автор вела почти тридцать лет, и они остаются самым надежным источником в этнографической литературе о городах Заравшанской долины<sup>159</sup>, в том числе о его материальной культуре. Ею описаны, изучены, проанализированы: производство ремесленников; строительство жилища, мечети, медресе, бани, хаузов; национальный костюм, его декоративная вышивка и т.д.

В работе Т.А.Абдуллаева и С.А.Хасановой представлены уникальные образцы национальной одежды узбеков, свидетельствующие о художественном вкусе народных мастеров на высоком уровне исполнения, характеризующие бытовой уклад населения Узбекистана. Их труды смогли показать читателю и исследователю своеобразные локальные особенности национального костюма.

Сравнительный анализ поселения и жилища оседлого населения с полуоседлым южных областей Узбекистана в конце XIX – начале XX вв. исследован О.А.Ибрагимовым; объясняется происхождение отдельных типов переносного жилища и других построек. Автором вводится в научный оборот богатый полевой материал по поселениям, жилищу, в том числе и по переносным видам жилища узбеков. Отметим, что Б.Х.Кармышева и Х.Ташев также, приводят данные о материальной культуре кочевого и полуоседлого населения Заравшанской долины. В их работах мы можем видеть трансформацию (по периодам) жилища и одежды, а также национальной кухни этого региона с конца XIX до конца второй половины XX в.

В материальной культуре народа наиболее устойчивый и долговечный ее компонент – *жилище*. Как форма народного зодчества, жилище включает множество компонентов: материал и способ постройки, планировка дома,

---

<sup>159</sup> Ремпель Л.И. Далекое и близкое. – Т., 1982. – С. 41.

назначение помещений, форма перекрытия, формы отопительной системы, особенности интерьера и др.<sup>160</sup>

Узбеки Среднезеравшанской долины почти до конца 1920-х годов сохраняли традиции полукочевого быта.

Летние кочевья – *аул* (овул) состояло примерно из десятка юрт преимущественно родственных семей. Юрты без особого порядка располагались вблизи родника или ручья. Перед каждой юртой был очаг *очак*, *тандыр* – для выпечки лепешек, помост для сушки сыра и горизонтальный ткацкий станок.

Весной и осенью, когда скот пасли в степи, юрты устанавливали вблизи колодцев и редких родников.

Зимовка – *кишлак*, представлял собой группу из десятка или немногим более усадеб разной величины. От аула он отличался тем, что около юрты строили помещение для скота *агил*.<sup>161</sup>

Основным видом жилища полукочевых узбеков предгорной зоны была решетчатая юрта, крытая войлоком. Войлочное покрытие юрты, веревки и тесьму различной ширины для связывания и закрепления деревянных частей изготавливали в каждой семье. Различные виды тканых полос для связывания деревянных частей делали узорными; в расцветке преобладал красный цвет, поэтому и полосы назывались красными. Наружные белые хлопчатобумажные полосы, закрепляющие войлочное покрытие, как и других полукочевых узбеков, были широкими.<sup>162</sup>

Внутри юрты, у стенки против входа складывали в несколько рядов постельные принадлежности и тюки с одеждой. Эти сложенные в определенном порядке вещи служили украшением юрты и назывались *джук*. Постельные принадлежности состояли из кошм, паласов и высоковорсных

---

<sup>160</sup> Ибрагимов О.И. История развития жилища степных районов южного Узбекистана в конце XIX – начале XX вв. Автореф.дисс. ... канд.истор.наук.- Т., 1988. - С. 3.

<sup>161</sup> Кармышева Б.Х., Васильева Г.П. Этнографические очерки узбекского сельского населения. – М., Наука, 1969. – С.114.

<sup>162</sup> Там же, С.115-116.

ковров – джультхирсов (жулхирс). Место у джука *тор* считалось почетным. Гостя обычно сажали у джука лицом к выходу.

Очаг в юрте располагали не посередине, а ближе к входу и несколько правей. Он представлял собой овальное углубление, обнесенное с трех сторон глиняным валиком, или вместо валика клали три камня, на которое ставили котел. Огонь в юрте разводили только в ненастье и в холодное время года.

Для освещения юрты служил своеобразный светильник в виде глиняного кувшина грушевидной формы с плоским дном. Женщины лепили его от руки и не обжигали. В стенках сосуда вокруг всего тулова были сделаны отверстия. В сосуд насыпали сухой верблюжий или овечий помет и жгли.<sup>163</sup>

В быту тюрков-барласов, живших в верховьях агалыкского и сазаганского ущелий, наряду с чертами, сходными с бытом полукочевых узбеков, имелось и некоторое своеобразие: они жили в горах; посевов у них было меньше, чем у узбеков.

Жилище тюрков существенно отличалось от узбекской юрты. Оно представляло собой полусферический шалаш капа из гнутых палок, крытый войлоком. В этом шалаше тюрки жили круглый год. Скот их находился под открытым небом.

Таджикские кишлаки по сравнению с соседними узбекскими имели совершенно иной вид. Они располагались в ущелье по обоим склонам горной реки. Основная улица обычно шла вдоль сая, от нее кверху отходили узкие кривые улочки. Нижняя часть склонов и дно ущелья были заняты городами и садами. Небольшие усадьбы примыкали друг к другу. Они были огорожены стенами из камней, скрепленных глиняным раствором. Такие же стены имели и большинство хозяйственных построек<sup>164</sup>.

---

<sup>163</sup> Там же, С.118,119.

<sup>164</sup> Там же, С.120,121.

На лето все жители кишлака переселялись в сады. Под раскидистым деревом шелковицы или урюка сооружалось глинобитное возвышение *суфа* (супа). На суфе спали, принимали пищу, выполняли домашние работы. Для утвари и продуктов, а также для того, чтобы, прятаться в ненастье, рядом с суфой строили кладовку из камней *богхана*.

К концу XIX и началу XX в. в жизни населения степных и предгорных районов все явственней стали ощущаться изменения, происходившие в экономике страны и явившиеся результатом присоединения края к России. В связи с ростом городов и развитием хлопководства повысилась потребность в товарном хлебе. В богарной зоне площадь посевов стала расширяться за счет общинных пастбищ, захваченных баями, более быстрыми темпами пошел процесс оседания. Этот процесс привел к освоению оседлого жилища и образованию постоянных селений.

Первыми глинобитными сооружениями в узбекских зимовках были не жилые дома, а мечети и помещения для скота, и затем дома для приема гостей – мужчин – мехманхана.<sup>165</sup> Первые мехманханы имели довольно невзрачный вид. Стены их возводили из камня или комьев глины или из гувалья (гувала) и глиняных катышей овальной формы, называемых здесь бури-калля. Постепенно у зажиточных людей стали появляться мехманханы городского типа.

По мере расширения посевов зажиточные крестьяне стали строить так называемые зинхана (зинхона) - помещения для рабочих волов и лошадей.

К началу XX в. основным жилищем становится глинобитный дом *там* (том); юрта сохраняется у людей зажиточных и среднего достатка в качестве летнего жилища.<sup>166</sup>

В кишлаках усадьбы были невелики. Усадьба хозяев среднего класса делилась на две части: так называемую внешнюю ташкари и внутреннюю ичкари. Ташкари было мужской половиной, и в ней находилась мехманхана,

---

<sup>165</sup> Там же, С.126,127.

<sup>166</sup> Там же, С.131.

зинхана, а также навесы для лошадей и ослов. В ичкари располагался жилой дом семьи, хлев для коровы, кухня, кладовые, амбары и т.п. Посреди двора вырывали яму хандак; куда выбрасывали золу, выметали сор.<sup>167</sup>

Усадьба в кишлаке называлась хавли, а летняя усадьба – хает. Она также имела глинобитную ограду, внутри которой находились фруктовый сад, виноградники и посеы люцерны.

Домашняя утварь издавна оседлого населения оазиса в начале XX в. в отличие от полукочевых узбеков степи и предгорий приближалась к городской. Убранство дома искони оседлого населения – таджиков, «бухарцев», ирани - особенно приближалось к городскому. Наряду с покупными кошмами и паласами, устилавшими пол, были распространены ватные подстилки, одеяла и подушки.

Смена деревянной посуды на глиняную (блюда, миски, чашки) произошла в начале XX в. в это же время в быту зажиточной части сельского населения появились фарфоровая и фаянсовая посуда и керосиновые лампы. Однако эти вещи считались роскошью и встречались только у зажиточных людей.<sup>168</sup>

В середине XX века дом состоял обычно из нескольких комнат, в зависимости от числа членов семьи. Наличие нескольких комнат отличает современные дома от старого жилья, которое обычно было однокамерным. В новых типовых домах удобно и экономично размещаются мебель и предметы домашнего обихода. Внутренне убранство стало богаче и добротнее.

Стены жилища украшают вышитые сюзаны, полы, нередко деревянные, устланы кошмами и коврами, войти туда приятно. Особенно красиво убранство домов молодоженов.

Сохранился обычай убирать на день одеяло и подушки, укладывая их поверх двух-трех слоев ковров на сундуке. Ковров в семье много. В доме появились новые предметы обихода: металлические кровати, столы, стулья,

---

<sup>167</sup> Там же, С. 137-139.

<sup>168</sup> Там же, С. 141.

есть этажерки, книжные шкафы, диваны, шифоньеры, холодильники. Многие приобретают швейные машины.

Характерной чертой рассматриваемого периода убранство жилищ большинства животноводов являются висящие на стенах портреты родителей и других близких, памятные документы и т.п.<sup>169</sup>

В одежде конца XIX – начало XX в. отразились натуральный характер хозяйства и образа жизни. Видов одежды было немного.

*Одежда* у полукочевых узбеков, тюрков и таджиков в основном была схожей. Для нее были характерны простота и единство покроя и форм для представителей обоих полов и всех возрастов для всех видов одежды.

Для изготовления одежды употребляли во второй половине XIX в. преимущественно грубые хлопчатобумажные ткани кустарного производство. Фабричные ткани (особенно пестрый ситец, кумач, полосатый тик и белые бумажные ткани), были распространены среди городского населения еще до присоединения к России.

Костюм мужчин, женщин и детей состоял из рубахи, штанов и халата. Рубаха куйляк имела туникообразный покрой. Мужские рубахи шили длиной ниже колен, женские и детские – до щиколоток.

Мужская, детская и девичья рубахи имели горизонтальный разрез ворота, от плеча к плечу – кифтаки. Штаны иштон обычного - среднеазиатского покроя были широкими, на вздержке. Основным и универсальным видом верхней одежды был стеганный на вате прямоспинный халат чапан, тон. Поверх ватного халата мужчины надевали легкий халат джегда того же покроя, но без подкладки. Головным убором мужчин была тюбетейка и чалма салля.

Верхней одеждой замужней женщины был мунисак, а также халат джегде.<sup>170</sup> Расцветка одежды различалась по возрасту. Пожилые носили

---

<sup>169</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины. (конец XIX – 60-е гг. XX в.). Автореф. Дис. ... канд.истор.наук.- Т.,1968.- С. 32,33.

<sup>170</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения. – М., Наука, 1969. С. 123-124.

одежду преимущественно белого цвета, молодые женщины и взрослые девушки – красного и бордового.

Наиболее распространенной обувью были грубые сыромятные сапоги (чарыки), их носили преимущественно бедняки. Многие носили ичиги с кожаными калошами на каблуках.

После присоединения Туркестана к России довольно широкое распространение получила резиновая обувь.<sup>171</sup>

Женские украшения – бусы, серьги, браслеты и кольца в основном изготавливали из серебра; золотые и позолоченные предметы лишь у зажиточных людей (преимущественно среди оседлого населения). Это были изделия из Самарканда и особенно Бухары<sup>172</sup>.

После окончательного присоединения узбеков в оазисной части Среднезеравшанской долины и особенно в районах, близких к Самарканду, произошли некоторые изменения и в традиционном костюме. Начинают исчезать наиболее характерные черты, отличавших костюм полукочевых узбеков от костюма оседлого населения. Так, женщины перестали наворачивать головные платки в виде большого тюрбана. На смену ему пришла налобная повязка из сложенного по диагонали небольшого платка, в складки которого подкладывали бумагу. Тюрбан продолжали носить лишь пожилые женщины в качестве парадного головного убора. Женщины из зажиточных семей вместо джезяка – накидки в виде халата – стали носить паранджу.

К концу XIX в. произошли изменения в материалах, из которых изготавливалась одежда : ситец, кумач, тик, белые хлопчатобумажные ткани фабричного производства распространились и в кишлаке. Не только женщины, но и мужчины носили халаты из ситца ярких расцветок и с узорами в виде цветов. В пригородных селениях состоятельные крестьяне

---

<sup>171</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины. (конец XIX – 60-е гг. XX в.). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. - Т., 1968. - С. 34.

<sup>172</sup> Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX - начала XX века. Ремесленная промышленность. - Т., 1962. - С. 40, 41.

вместо чекменя стали носить халат из грубого фабричного сукна темной расцветки. На смену женскому мунисаку в начале XX в., постепенно появляется короткий ватный халат – калъта-чапан, а мунисак становится элементом траурной одежды.<sup>173</sup>

Пища, потребляемая всеми этническими группами сельского населения средней части долины Зарафшана имел много общего. Полукочевые скотоводы больше употребляли молочные и мясные продукты.

Преобладание в пище молока и мяса исстари обусловлено характером занятий этих скотоводческих племен, коровье, овечье, кобылье и верблюжье молоко перерабатывается в курт (высушенное и откинутое кисло молоко), сладкий сыр («пишлак») и кумыс. Кислое молоко особенно потребляется в летний период.

По правилам гостеприимства, унаследованным от предков, вошедшему в дом гостю тут же преподносят разведенное в воде кислое молоко, хорошо утоляющее жажду.

Названия различных блюд у узбеков найман и марой почти те же, что у других среднеазиатских народов.<sup>174</sup> У скотоводов были обычными такие блюда, как «гужа» («гужа ош») – похлебка из предварительно замоченной толченой джугары, похлебка из пшена – «джарма аш», «джавған аш», шурпа, молочная рисовая каша, «каду пичак» (блюда из тыквы), «тухум-барак» (блюдо с начинкой из куриных яиц) и др.

Пеклись несколько сортов хлеба (лепешек) – «кункан-нон» из кислого теста, и небольшие сдобные хлебцы «кулча-нон», тонкие хрустящие лепешки – «патрак» и «катырма», пресные лепешки, выпекаемые в золе – «кўмач».<sup>175</sup>

К концу 30-х гг. XX в. изменилась и пища. Кислая похлебка из джугары гуджа-аш и лепешки из просяной и джугаровой муки, являвшиеся основной пищей полукочевых в прошлом узбеков, стали забываться:

<sup>173</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения. М., Наука. - 1969. С. 141-142.

<sup>174</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Заравшанской долины(конец XIX - 60-е гг. XX вв.). Автореф. дис. ... канд.истор.наук. – Т., 1968. - С. 34.

<sup>175</sup> Там же, С. 35.

лепешки из пшеничной муки стали доступны всем. Шире распространяются такие характерные в прошлом только для оседлого населения блюда, как пельмени *барак*, пирожки *самса*, *бичак*, выпеваемые в тандыре или обжариваемые в масле. Плов *полов*, *ош*, почетное и праздничное блюдо искони оседлого населения, стал постепенно вытеснять мясо в жареном *каурма* и вареном виде и бульон *шорва*, являвшиеся почетными блюдами у полукочевников.

Если в прошлом не только в богарной зоне, но и в оазисной в крестьянских семьях не было в обычае пить чай (пили воду, пахтанье, кислое молоко с водой и т.п.), то с 1930-х годов чай здесь становится любимым напитком не только городского, но и сельского населения. Пища обогатилась овощами – распространились картофель и помидоры.<sup>176</sup>

Таким образом, в рассматриваемый нами период в жизни населения Заравшанской долины произошли значительные изменения. Быт и культура полуоседлого населения все больше стало меняться по городскому типу. При этом, отмечает Х.Ташев: В новые формы органически вплетаются прогрессивные национальные традиции, выработанные народом в ходе многовековой истории.

---

<sup>176</sup> Кармышева Б.Х., Васильева Г.П. Этнографические очерки узбекского сельского населения. – М., Наука, 1969. – С.143,144.

## **2.2. Из истории хозяйственной деятельности сельского населения Заравшанской долины в конце XIX – 20-30 гг. XX в.**

Издавна Центральная Азия выделялось разнообразием хозяйственно-культурных особенностей отдельных районов, различие между которыми было обусловлено резкими контрастами природных условий – сочетанием обширных песчаных и глинистых пустынь, пригодных для скотоводства, и мощных горных систем. Где в предгорьях и главным образом на подгорных равнинах, а также в долинах и дельтах рек возникали древнейшие очаги земледельческой культуры, где наряду с земледелием было развито скотоводство и рыболовство.

Этнографическая наука выработала принцип классификации населения по так называемым хозяйственно-культурным типам; хозяйственно-культурные типы – это исторически сложившиеся комплексы взаимосвязанных особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, находящихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития и живущих в сходных естественно-географических условиях.<sup>177</sup>

Этот вопрос в литературе не так ярко освещен как вопросы материальной культуры. Так или иначе, хозяйственная деятельность населения Заравшанской долины привлек внимание Л.Н.Соболева<sup>178</sup>, Г.Арандаренко<sup>179</sup>, А.Д.Гребенкина<sup>180</sup>, М.Вирского<sup>181</sup>, Х.Ташева<sup>182</sup>, Р.Я.Рассудовой<sup>183</sup>.

---

<sup>177</sup> Толстов С.П., Жданко Т.А., Абрамзон С.М., Кисляков Н.А. Народы Средней Азии и Казахстана.-М., 1962.Т. 1.- С. 32.

<sup>178</sup> Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зарафшанском округе. – СПб., 1874.

<sup>179</sup> Арандаренко Г. Досуги в Туркестане.- СПб., 1889.

<sup>180</sup> Гребенкин А.Д.Узбеки.// Русский Туркестан, сб., вып.2.-М.,1872.- С.1-110.

<sup>181</sup> Вирский М. Река Заравшан и ирригационное дело в бассейне ее. СКСО, вып. VII. – Самарканд, 1902.; Его же: Хлопководство и хлопковая промышленность в Самаркандской области. СКСО, вып. V. – Самарканд, 1897.

<sup>182</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины. (Конец XIX – 60-е гг. XX в.). Дисс. ...канд.истор.наук. - Т., 1968.

<sup>183</sup> Рассудова Р.Я. Занятия населения. В кн.: Этнографические очерки узбекского сельского населения.- М., Наука,1969.

В работе Л.Н.Соболева дается описание природных условий Заравшанского округа, административное деление, приводятся сведения о посевных площадях, оросительных сооружениях и водных магистралях, о порядке водопользования и распределения водных ресурсов, о кишлаках.

В литературе есть материалы, в известной мере показывающие и быт узбеков, населяющих изучаемый нами район. Особенно ценный труд такого рода – статья Г.Арандаренко «Скотоводство в Заравшанской долине» включенная в его книгу «Досуги в Туркестане». Автор характеризует здесь общее состояние скотоводов по их отдельным отраслям – коневодству, овцеводству и крупному рогатому скоту, дает сведения о методах выращивания и ухода за скотом.<sup>184</sup>

Этнографы выделяют на территории Центральной Азии конца XIX - начала XX в. три главных хозяйственно культурных типа: 1) оседлых жителей оазисов, ведущих интенсивное земледельческое хозяйство с применением искусственного орошения; 2) полuosедлое население, сочетающее скотоводство с земледелием; 3) кочевников-скотоводов.<sup>185</sup>

Для каждого из крупных народов Центральной Азии один из этих трех хозяйственно-культурных типов был основным, традиционным и преобладающим, но вместе с тем нередко отдельные этнографические или локальные группы в среде одного и того же народа относились к различным хозяйственно-культурным типам.

Большинство населения Центральной Азии в конце XIX и начале XX в. занималось оседлым земледелием на искусственно орошаемых землях и кочевым скотоводством.<sup>186</sup>

Анализ исследований Б.В.Андрианова в труде «Народы Средней Азии и Казахстана» подталкивает к выводам что, население Заравшанской долины

---

<sup>184</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины. (Конец XIX – 60-е гг. XX в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Т., 1968. – С.4-5.

<sup>185</sup> Саушкин Ю.Г. Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. - М., 1947. - С. 15, 16.

<sup>186</sup> Толстов С.П., Жданко Т.А., Абрамзон С.М., Кисляков Н.А. Народы Средней Азии и Казахстана. – М., 1962. - Т.1. - С. 34.

относилась к двум хозяйственно-культурным типам: оседлые земледельцы и полуоседлое население. Земледелие и скотоводство являлись основными отраслями хозяйства сельского населения Среднезеравшанской долины. Ташев также, отмечает, что во второй половине XIX в. сельское население по роду занятий и образу жизни продолжало делиться на две группы: оседлую и полуоседлую. У оседлой части населения ведущей отраслью было орошаемое земледелие, с которым сочеталось скотоводство. Полуоседлые узбеки сочетали богарное земледелие со скотоводством, причем последнее было их основным занятием. Они разводили, главным образом, овец, лошадей, верблюдов и частично крупный рогатый скот. Разведение скота играло немаловажную роль для всего населения этого района, для полуоседлой же части населения скотоводство составляло основу существования. Оно кормило и одевало, скот служил тяглом при сельхозработах, средством передвижения, был источником денежных доходов.<sup>187</sup>

В оазисе, орошаемом водами Зеравшана, в середине XIX в., т.е. до присоединения к России, основным направлением земледелия было полеводство. Садоводство, виноградарство и огородничество преобладали в очень немногих районах, главным образом вокруг Самарканда, Каттакургана и других крупных населенных пунктов. Из полевых культур крестьяне больше всего выращивали пшеницу, джугару (сорго), рис, ячмень, просо и кунак, а также различные бобовые. Из других культур наиболее распространенной был местный хлопчатник – гуза. Из огородных культур больше всего возделывали морковь, репу, лук, тыкву. Большое значение имели посевы люцерны.

Наиболее распространенными плодовыми деревьями были: абрикосовые, персиковые, инжир, яблони, вишни, алычевые и другие, а

---

<sup>187</sup> Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины (Конец XIX – 60-е гг. XX в.). Автореф дисс. ... канд. истор. наук. – Т., 1968. – С.9.

также тутовые и грецкий орех. Было развито виноградарство с преобладанием столовых сортов, в том числе знаменитых кишмишных.

Система земледелия обуславливалась в первую очередь возможностями искусственного орошения. В орошаемой зоне существовала паровая многопольно-травопольная система с люцерной и удобрением, а на богаре – паровая и залежная системы полеводства.

Климатические условия Среднезеравшанской долины позволяли получать с одного и того же участка земли по два урожая в год. На орошаемых землях в прошлом крестьяне сначала сеяли пшеницу или ячмень, а после их уборки засевали поле джугарой, просом и некоторыми другими культурами.

Свои орошаемые земли крестьяне в первую очередь делили на две категории: *ачик* – открытые и *курик* – огороженные. Земли открытые означали поле, на котором крестьяне сеяли зерновые, бобовые и масличные культуры, хлопчатник, овощи, а также дыни и арбузы.

Огороженными назывались находившиеся среди полей земли под фруктовым садом *чарбог*, виноградником *бог*, ток и летний усадьбой *хаёт*. Эти земли действительно огораживались глинобитной стеной.

В конце XIX в. посевы зерновых в Самаркандской области сократились на  $\frac{1}{3}$ , а в некоторых районах и на половину. Место вытеснявшихся зерновых культур все больше занимал хлопок.<sup>188</sup> Правда, еще в 1896 г. в Самаркандской области на орошаемых землях площадь хлопковых посевов составляла только 6,4 % и лишь в некоторых частях она достигала больших размеров.<sup>189</sup> В центральной части долины хлопок выращивали в 18 волостях из 32. Выращивание хлопка было делом трудоемким. Разделка земли и уход за растениями, состоявшие из десяти основных операций, занимали крестьян с февраля-марта до начала октября.

---

<sup>188</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения. – М., Наука, 1969. – С.55.

<sup>189</sup> Вирский М. Хлопководство и хлопковая промышленность в Самаркандской области. СКСО, вып. V.- Самарканд, 1897.- С. 79.

По расчетам на 1895 г., хлопок по своей доходности даже не в хлопковом районе занимал четвертое место, а в районах, были более благоприятные условия, он становился в ряд наиболее доходных культур<sup>190</sup>. В тот период с хлопком конкурировали рис, виноград, люцерна и огородные культуры. Общая площадь хлопковых посевов на орошаемых землях области с 1888 г. по 1892 увеличилась с 598,5 до 18 365 десятин<sup>191</sup>.

Садоводство, виноградарство и огородничество в области в целом имели значительное распространение. Даже в самых хлопководческих волостях число хозяйств, имеющих сады и виноградники, было достаточно велико.<sup>192</sup>

В зоне степи, т.е. на подгорных равнинах и предгорьях, простирающихся к северу и особенно к югу от полосы оазиса основными культурами, высеваемыми под дождь, была пшеница и ячмень. Поливное земледелие здесь имело небольшое значение. Источником орошения служили обычно горные речки и родники, водный запас которых был очень небольшим. Если на богарных землях сеяли почти исключительно зерновые, то на поливных под эти культуры отводили самое большее половину земель. Остальную часть поливных земель занимали садовыми насаждениями; площадь под люцерной, джугарой и кукурузой составляла от 0,1 до 2,2 %.<sup>193</sup>

В восточной и юго-западной частях города Бухары также занимались земледелием. Чрезвычайно интересным историческим фактом следует считать сохранение в самом городе, несмотря на его крайнюю тесноту, земельных участков, используемых для земледелия. На плане Парфенова – Фенина они отмечены как пахотные земли. В действительности, указанные на этом плане участки были заняты преимущественно садами и огородами. Лишь на незначительной их части были пашни; там высевался ячмень,

---

<sup>190</sup> Слуцкий И.М. Краткий очерк самаркандского виноделия в связи с виноградарством. СКСО, вып. V.- С.32.

<sup>191</sup> Слуцкий И.М. Очерки хлопководства в Самаркандской области. СКСО, вып. V, - С. 58,59.

<sup>192</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения.- М., Наука, 1969.-С.57

<sup>193</sup> «Материалы по районированию Туркестана». № 56-61, § 3-35.- С.32,33.

который жали еще зеленым на корм скоту. Такими посевами была занята большая часть земель в юго-западном углу города, куда поливная вода подавалась через желоб при помощи чигиря из находящегося снаружи арыка<sup>194</sup>.

Октябрьские события явились началом новой эпохи в истории крестьянства Средней Азии. Аграрные преобразования в Средней Азии начались сразу же после Октябрьского переворота и проходили в жестокой классовой борьбе. Первая национализация земель, а также сельскохозяйственных и промышленных предприятий ( в 1917-1919 гг.) на Нижнем Даргоме коснулась наиболее крупных владельцев.<sup>195</sup>

Земельная реформа 1925-1926 гг. увеличила число хозяйств. Много крестьян стало объединяться в коллективные хозяйства после земельно-водной реформы. Так, на 1 октября 1928 г. в Пастдаргомском (Среднийзарафшан) районе 26% крестьянских хозяйств были объединены в артели<sup>196</sup>, а к 1930 г. почти в каждом сельском совете было по одной артели. Эти хозяйства, как правило, были небольшими: они имели по 10,15,20 трудоспособных членов. Для обработки и возделывания земли у них еще не хватало ни рабочего скота, ни хозяйственного инвентаря.

В конце 1920-х годов власть перешла к коллективизации всего крестьянства. В первые годы существования колхозов крестьяне обрабатывали землю в основном старыми орудиями. Постоянно проводилась работа по приобщению женщин к работе в колхозах.

Постепенное объединение хозяйств, все большей степени нарушало старые нормы связей крестьян. В первые годы еще не успели измениться состояние общественных земель, число и расположение кишлаков, водная система и т.д., т.е. все, что вырабатывалось и устанавливалось веками в

---

<sup>194</sup> Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. (Историко-этнографические очерки). -Т., 1958.- С. 95, 96.

<sup>195</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения. - М., Наука, 1969.- С.84.

<sup>196</sup> Хайдарова Ф.Х. Подъем трудовой и политической активности трудящихся крестьян Узбекистана (1928-1930 гг.)//Труды узбекского государственного университета., ь новая серия, вып. 83.- С.92.

соответствии со старыми хозяйственными отношениями, сохранялось даже прежняя раздробленность полей; на участках нередко работали их бывшие хозяева. Наряду со всеми расширяющимися посевами хлопка на общественных полях выращивали традиционные и некоторые новые культуры - пшеницу, кукурузу, джугару, бахчевые, овощи. Ассортимент овощей стал расширяться именно с этого времени – появилась капуста, помидоры, баклажаны, картофель. В это время на общественных землях еще применялась старая агротехника: поле разбивали на мелкие палы, все культуры, даже хлопок, сеяли вразброс и поливали способом затопления.<sup>197</sup>

С дальнейшим развитием хлопководства под хлопок отводили все большие площади, и колхозники занимались в основном его выращиванием<sup>198</sup>.

Скотоводство во второй половине XIX в. в оазисной зоне Среднезеравшанской долины являлось лишь подсобным занятием; оно было подчинено интересам земледелия. В районах интенсивного земледелия содержание скота представляло большие трудности из-за недостатка пастбищ. После уборки урожая и до самой весны скот пасли по жнивью, подкармливая в холодный период. В марте, после окончания праздника Начала года *Йил баши* поля как пастбища «закрывались»- скот сгоняли с полей и «привязывали к колышкам». С этого времени группа из нескольких кишлаков для пастьбы коров нанимала пастуха – *подачи* – за пищу и определенное количество пшеницы. Из-за недостатка кормов некоторые жители долины на лето отводили своих коров к скотоводам предгорных кишлаков: за выпас коз платили деньгами. Лошадей содержали в конюшнях. Овец пасли обычно дети по берегам каналов, по обочинам дороги и на пустошах.

Некоторые богатые земледельцы, владевшие и крупными отарами овец, для пастьбы их нанимали специальных пастухов *чопан*, которые на

---

<sup>197</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х.. Этнографические очерки узбекского сельского населения.- М., Наука, 1969. - С.87-91.

<sup>198</sup> Там же, С. 94.

лето уводили отары в горы или в степь, а осенью возвращались в долину на зимовку.

По мере специализации земледелия и особенно с расширением посевов хлопка содержание скота становилось все более трудным. По данным сельскохозяйственной переписи 1917г., в оазисной зоне на каждые 100 хозяйств приходилось только 47 пар рабочих волов, следовательно, 52,3% хозяйств не имело рабочего скота даже при условии равномерного распределения, в действительности же необеспеченность была значительно выше, так как зажиточные крестьяне имели не одну пару рабочих волов<sup>199</sup>. Большинство хозяйств имело по одной корове; количество же овец на одно хозяйство приходилось в среднем от 1,3 до 4. Лошади и ослы использовались в основном как транспортные животные, а также при молотье.

Скотоводство богарной зоны имело продовольственно-рабочее направление. Роль скотоводства, в частности разведения курдючных овец, лошадей и верблюдов, в хозяйстве населения богарной зоны возрастала по мере движения на юго-запад – в Даргомский и Джамской степях, где жили, как отмечалось, узбеки – найманы и узбеки-сарай.<sup>200</sup>

У найманов, по словам А.Д.Гребенкина, в начале, 1870-х гг. середняки имели по 100 голов мелкого рогатого скота на хозяйство, а самые богатые скотоводы – до 3 тыс. Относительно лошадей А.Д.Гребенкин замечает, что «хотя найманы и не обладают большими табунами и имеют заводы не больше как в 10-15 маток, но качеству своему найманские лошади ценятся весьма высоко и считаются лучшими во всей округе»<sup>201</sup>. Верблюдов, по данным А.Д.Гребенкина, у найманов «более, нежели у туяклов»<sup>202</sup>, у последних же «верблюдов у богатых бывает до 30, а у остальных полукочевников от 5 до 10»<sup>203</sup> о сараях Гребенкин пишет, что у них занятия,

---

<sup>199</sup> Материалы по районированию Туркестана, вып. II. № 11-21, §30.- С.30-33.

<sup>200</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения.- М., Наука, 1969. – С.60.

<sup>201</sup> Гребенкин А.Д.Узбеки//Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки, вып. II.-М.,1872.- С.82.

<sup>202</sup> Там же

<sup>203</sup> Там же, С. 71.

одинаковые с найманами. Богатые скотоводы, в частности из найманов, в тот период земледелием не занимались<sup>204</sup>.

Скотоводство полукочевых узбеков носило отгонно-пастбищный характер – почти весь скот круглый год содержали на подножном корму на сезонных пастбищах.<sup>205</sup>

Вопрос животноводства полуоседлых узбеков раскрыл Ташев. Им даны исследования и результаты узбеков-скотоводов, занимавшихся разведением крупного рогатого скота (коров, волов), лошадей и верблюдов.

Ташев отмечает, что крупный рогатый скот и рабочих лошадей полуоседлые узбеки использовали, в основном, на сельскохозяйственных работах. Они разводили не только рабочий, но и продуктивный скот, который снабжал их молоком и мясом. Ведущей отраслью у полуоседлой части узбеков являлось овцеводство. Они разводили главным образом каракульские породы.<sup>206</sup>

Главным центром исследования Ташева является разведение каракульских овец.

Важное место в хозяйстве скотоводов занимало и коневодство. По среднему течению Зарафшана были распространены породы лошадей карабаир и мянкаль. Однако в крае, как правило, не было крупных табунов, лишь у оседлых богатых скотоводов имелись табуны от 50 до 200 голов и более. Коневодство в этом регионе характеризуется традиционно особенно тщательным уходом за животными.<sup>207</sup>

После Октябрьских событий полностью изменилось экономическое лицо скотоводческого хозяйства, прежняя система во многом изменилась. В корне изменилась психология животноводов – колхозников и рабочих совхозов того времени.<sup>208</sup>

---

<sup>204</sup> Там же, С. 89.

<sup>205</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения.- М., Наука, 1969. - С.61.

<sup>206</sup> Х.Ташев. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины. (Конец XIX – 60-е гг. XX в.). Авторефер. Дис. ... канд.истор.наук. –Т., 1968.- С.17.

<sup>207</sup> Там же, С.25.

<sup>208</sup> Там же, С.28.

В дальнейшем весь общественный скот содержался на отдельных фермах по видам животных. Каждый колхоз имел овцеводческую, коневодческую, свиноводческую фермы и ферму молочного скота.<sup>209</sup>

Иными словами, в конце XIX – начале XX века в жизни сельского населения происходят значительные перемены. Меняется хозяйственная деятельность, появляются совхозы и колхозы. Эти изменения сказывались в быте, культуре и образе жизни народа.

---

<sup>209</sup> Васильева Г.П., Кармышева Б.Х.. Этнографические очерки узбекского сельского населения. – М., Наука, 1969. - С.106.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Выпускная квалификационная работа, посвященная историографии этнографии Заравшанской долины позволило нам с одной стороны ознакомиться со скопившейся литературой, источниками и их авторами, с другой стороны в ходе исследования данных, была попытка выявить общие закономерности этнографии этого региона, проанализировать особенности населения, их культуру и деятельность, каким образом и под каким влиянием происходила трансформация и образ жизни народов данного региона.

Подводя итоги проведенному исследованию можно сделать следующие выводы касательно характера, направлений, методологических подходов в изучении этнографии Заравшанской долины:

Данная тема до настоящего времени еще не выступала в качестве специального объекта самостоятельного исследования. Источниковая база по данной тематике очень богата трудами и работами зарубежных путешественников, русских ученых, краеведов, исследователей, а также отечественных этнографов.

До первой половины XIX века работы путешественников по Заравшанской долине носило ознакомительный и краеведческий характер. Начиная с 60-70 гг. XIX в. и до начала 20-гг. XX в. труды стали носить иной характер. Изучение территории обеспечивались в основном за счет реализации колониального освоения края. Русскими исследователями стали осуществляться разного рода экспедиции. К примеру: по изучению природно-сырьевых ресурсов, геологических, экономических и иных данных. В результате были опубликованы данные о населении, их численности, происхождении народов, о языке, религии, быте и культуре местного населения. В этот момент изучение долины Заравшана происходило по разным регионам по разному. К примеру: если город Бухара, являясь столицей Бухарского ханства, всегда привлекала внимание многих путешественников, то с образованием Туркестанского края к городу

Самарканд отводится уже чисто научный подход и начинается его тщательное изучение. Города других регионов Заравшанской долины, не присоединенные к России, остаются в тени.

После октябрьских событий и образованием БНСР и последующие годы до второй мировой войны города и поселки этого региона подвергаются изучению во многих сферах науки.

С окончанием второй мировой войны, 50-60 гг. начинается расцвет науки. Исследования носят чисто этнографическое направление. Проводятся полевые исследования, экспедиции. На научную арену выходят помимо зарубежных и русских этнографов, отечественные и местные исследователи-историки. С образованием независимости этнографические исследования носят иной характер, на основе отказа от идеологических клише и политизации.

Этнографией Заравшанской долины занимались такие ученые как: В.В.Бартольд, А.Д.Гребенкин, В.Радлов, Л.Н.Соболев, Г.Арандаренко, О.А.Сухарева, Б.Х.Кармышева, Г.П.Васильева, Л.И.Ремпель, Г.А.Пугаченкова, О.Д.Чехович, А.К.Писарчик, М.С.Андреев, Х.Ташев, П.Ш.Захидов, О.И.Ибрагимов, С.А.Соатова, Д.Ш.Атаджанова и многие другие.

Выводы касательно результатов исследований, этнического состава, культуры и хозяйства населения Заравшанской долины в конце XIX - 20-30 гг. XX в.:

Этнический состав населения в конце XIX – начале XX вв. был очень разнообразным. Основу населения составляли узбеки и таджики. Также проживали такие этнические группы как: арабы, персы, армяне, евреи, люли и др. С присоединением региона к России начинается переселение русских, татар и др.

Важную роль играла общность религии ислам. Для многих групп населения Заравшанской долины самоназванием было «мусурмон» (мусульманин). Было сильно развито сознание близости людей по

землячеству. У некоторой части населения родо-племенные связи были более сильно развиты, чем сознание этнической общности, поэтому население носило не этнические, а племенные названия.

Господствующим языком был узбекский и таджикский. Наблюдается ассимиляция узбеков и таджиков, также продолжается замкнутый образ жизни других этнических групп.

В конце XIX – начале XX в., за короткий срок в жизни народов долины Зарафшан, произошли перемены. В культуре формируются новые черты, свидетельствующие, с одной стороны, о сближении деревни с городом, с другой – о большом многообразии конкретных форм, отвечающих различным вкусам и запросам населения. При этом в новые формы органически вплетаются прогрессивные национальные традиции, выработанные народом в ходе многовековой истории.

С постепенными изменениями хозяйственно-бытового уклада и образа жизни населения происходит медленная трансформация жилища и одежды, которая приспособлялось к этим изменениям. Меняется рацион приготовления пищи, прибавилось картошка, помидоры и другие продукты питания. Наряду с лепешкой употребляются новые виды хлеба.

Меняется и жизнь земледельцев и скотоводов. С проведением коллективизации, появляются колхозы и совхозы. Постоянно проводилась сложная работа по приобщению женщин к работе в колхозах. Постепенное объединение хозяйств, все большей степени нарушало старые нормы связей крестьян. С дальнейшим развитием хлопководства под хлопок отводятся все большие площади, и колхозники занимаются в основном его выращиванием.

Изучение этих и других вопросов на основе анализа литературы побудило нас сделать следующие предложения:

Вопросы этнического большинства населения остается малоизученной, так как многие исследователи делили населения по языковым принадлежностям. Этническое меньшинство требует трудов касательно их ассимиляции и перемешивание культур с местным населением, и наоборот.

Историографии материальной культуры можно посвятить целое специальное исследование, так как этот регион очень богат своим ремеслом. И к тому же источников и трудов, в которых изучены вопросы ремесла, архитектуры и строительство этого региона достаточно много.

Требуется историографический анализ имеющихся данных. Так как, работ по трансформации культуры, критического, сопоставительного и сравнительного анализа (к примеру с другими регионами Узбекистана или же Средней Азии) по той или иной отрасли этнографии очень мало.

При дальнейших работах необходим анализ работ не только зарубежных и русских исследователей, но и местных трудов просветителей джадидизма и этнографов периода независимости.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### 1.Труды Президента Республики Узбекистан

- 1.1. Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. – Т.: Узбекистан, 1992.
- 1.2. Каримов И.А. Мыслить и работать по-новому – требование времени. - Т.: Ўзбекистон, 1997. Т.5.
- 1.3. Каримов И.А. Выступление на заключительном заседании 155-й сессии Исполнительного Совета ЮНЕСКО\ Правда Востока. 1998.- 7 ноября.
- 1.4. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. - Т., Ўзбекистон, 1999. Т.7.
- 1.5. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. - Т.,Ўзбекистон, 1999. Т.7.
- 1.6. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т., Узбекистон, 2000. Т.8.

### 2.Научные монографии, статьи и прочие произведения

- 2.1. Абдуллаев Т.А. и Хасанова С.А. Одежда узбеков. (конец XIX - начало XX). - Т.,1978.
- 2.2. Андреев М.С. и Чехович О.Д. Арк-кремль Бухары. - Душанбе, 1972
- 2.3. Арандаренко Г. Досуги в Туркестане.- СПб., 1889.
- 2.4. Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. – М: МГУ, 1981.
- 2.5. Астанова Г.О. Историография политических процессов в Бухаре в 1920-1924 гг. – Т., 2008.
- 2.6. Бартольд В.В. Бухара. Ее памятники и их судьба («Правда Востока», 1925, № 190). Сочинения, - Л., 1927. Т.1.

- 2.7. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России.- Ленинград, 1925.
- 2.8. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана.- Л., 1927.
- 2.9. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893-1894 г.г. - Спб., 1897;
- 2.10. Бахрушин С.В., Непомнин В.Я., Шишкин В.А.. История народов Узбекистана.-Т., Издательство академии наук УзССР, 1947. Т.II.
- 2.11. Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. – Душанбе: Ирфон, 1976;
- 2.12. Борнс А. Путешествие в Бухару.- М., 1848—1819. Т.3.
- 2.13. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии.- М. – СПб., 1865.
- 2.14. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М. – СПб.,1865.
- 2.15. Васильева Г.П., Кармышева Б.Х. Этнографические очерки узбекского сельского населения. - М., Наука, 1969.
- 2.16. Вахабов М. Формирование Узбекской социалистической нации.- Т., 1961.
- 2.17. Винников И.Н. Арабы в СССР. // «Советская этнография». IV . - М.- Л., 1940.
- 2.18. Вирский М. Хлопководство и хлопковая промышленность в Самаркандской области // СКСО, вып. V. – Самарканд, 1897.
- 2.19. Вирский М. Река Заравшан и ирригационное дело в бассейне ее // СКСО, вып. VII. – Самарканд, 1902.
- 2.20. Волин С.Л. К истории среднеазиатских арабов//Труды второй сессии ассоциации арабистов 19-23 октября 1937 г.// Труды Ин-та востоковедения АН СССР, вып. XXXVI. - М.-Л., 1939.
- 2.21. Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства. Военный сборник, 1890, - № 11.
- 2.22. Гребенкин А.Д. Узбеки // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. вып. II.-М.,1872.

- 2.23. Гребенкин А.Д. Узбеки // Русский Туркестан, сб., вып.2.-М., 1872.
- 2.24. Джаббаров И. Ўзбек халқи этнографияси (Этнография фани тарихидан лавхалар). - Т.: Фан, 1964;
- 2.25. Джаббаров И. Из истории изучения этнографии узбекского народа. - Т., 1959;
- 2.26. Джаббаров И. Из истории изучения ремесла в дореволюционном Узбекистане // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. - М., 1959. - Т. XXII.
- 2.27. Джаббаров И. Ўзбек халқи этнографияси. – Т., 1994.
- 2.28. Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558—1500 гг.: Сб. «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.», пер. с английского. - Л., 1932.
- 2.29. Дониеров А.Х. Очерки истории этнографической науки Узбекистана (конец XIX в. – 20-30 годы XX в.).- Т., 1996. Кн.1,2.
- 2.30. Зарубин И.И. Население Самаркандской области, его численность, этнографический состав и территориальное распределение // Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран, 10. - Л., 1926.
- 2.31. Зарубин И.И. Население Самаркандской области.- Л., 1926
- 2.32. Захидов П. Самаркандская школа зодчих. XIX – начало XX в.-Т., 1965;
- 2.33. Захидов П.Ш. Архитектурные памятники Заравшанской долины. – Т., 1985.;
- 2.34. Ибрагимов О.И. Жилища предгорных кишлаков Советабадского района Самаркандской области (на примере сел.Сазаган) // Вопросы археологии, древней истории и этнографии Узбекистана. Труды СамГУ. Вып.348. – Самарканд, 1978.
- 2.35. Кармышева Б.Х. Васильева Г.П. Этнографические очерки узбекского сельского населения.- М., Наука, 1969.

- 2.36. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана.- М., 1976;
- 2.37. Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы южного Таджикистана, Изд. АНТадж.ССР, 1954.
- 2.38. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. – Ленинград, Наука, 1969.
- 2.39. Кисляков Н.А. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX – начале XX в.- М.-Л., 1962;
- 2.40. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. По материалам конца XIX - начало XX в.- М., 1959;
- 2.41. Кисляков Н.А. Таджики долины Соха. «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии , посвященный 80-летию со дня рождения А.А.Семенова» // Труды института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР».Т. XVII.
- 2.42. Кисляков Н.А., Воробьева И.Г. Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1966.
- 2.43. Лунин Б. Начальный этап этнографических исследований в Узбекистане (20-е годы XX века) // ОНУ. - 1985. - № 11.
- 2.44. Лунин Б. Этнографические исследования в Узбекистане в 30-40-х годах // ОНУ. - 1986. - № 11.
- 2.45. Лунин Б. Этнографические исследования в Узбекистане и Каракалпакии (50-е годы XX века) // ОНУ. – 1986.
- 2.46. Лунин Б. Материалы к историографии истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана конца XVIII – начала XX вв. // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана: Сб. тр. - М., 1975.
- 2.47. Муминов И.М. История Самарканда.- Т., Фан, 1969. Т.2.
- 2.48. Муминов И.М. История Самарканда. -Т., Фан, 1970. Т.1.
- 2.49. Муминов М.И. История Бухары. – Т., 1976.

- 2.50. Муминов Х., Музаффаров А. Бухарская область. – Т., 1976.
- 2.51. Наршахи М. История Бухары. Пер. с персидского Н.Лыкошина. Т., 1897.
- 2.52. Население Самаркандской области // Труды Комиссии по племенному составу населения и сопредельных стран.- Л., 1926.
- 2.53. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г. // Известия Туркестанского отделения РГО, т. XVIII , 1924.
- 2.54. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в.- Л., 1949.
- 2.55. Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда в XIX –XX вв.
- 2.56. Пославский И.Т. Бухара. Описание города и ханства.// «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», XVII.- Т., 1891.
- 2.57. Пугаченкова Г.А.Самарканд-Бухара. – М., 1-е изд. 1961, 2-е изд. 1968.
- 2.58. Ремпель Л.И. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары. – Т., Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1982.
- 2.59. Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. - Т., 2005.
- 2.60. Русские в Бухаре в 1820 г. (записки очевидца)//Оренбургские ведомости, сб. – Казань-Оренбург, 1870. - № 22.
- 2.61. Сааков В.Г. История Бухары. - Т., 1996.
- 2.62. Савельев П. Бухара в 1835 г. - СПб., 1836.
- 2.63. Саушкин Ю.Г. Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. М., 1947.
- 2.64. Слуцкий И.М. Краткий очерк самаркандского виноделия в связи с виноградарством // СКСО, вып. V.

- 2.65. Слуцкий И.М. Очерки хлопководства в Самаркандской области // СКСО, вып. V.
- 2.66. Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зарафшанском округе.- СПб., 1874.
- 2.67. Сухарева О.А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город).- М., Наука, 1966.
- 2.68. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма: Самарканд (вторая половина XIX – начало XX в.).- М., Наука, 1982;
- 2.69. Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. (Историко-этнографические очерки). -Т., 1958.
- 2.70. Сухарева О.А. К истории развития самаркандской декоративной вышивки.// Литература и искусства Узбекистана. – Т., 1937. Кн.6.
- 2.71. Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. - М., Наука, 1976;
- 2.72. Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара.-Т., 1962; Она же: К истории городов Бухарского ханства.- Т., 1958.
- 2.73. Толстов С.П., Жданко Т.А., Абрамзон С.М., Кисляков Н.А.. Народы Средней Азии и Казахстана. - М.,Издательство академии наук СССР, 1962. Т.1.
- 2.74. Толстов С.П., Жданко Т.А., Абрамзон С.М., Кисляков Н.А.. Народы Средней Азии и Казахстана. – М.,Издательство академии наук СССР. 1963. Т.2.
- 2.75. Файзиев Т. Узбеки-курама, Историко-этнографический очерк, (диссертация). Институт истории и археологии АН УзССР, 1963.
- 2.76. Филипп Ефремов, Десятилетнее странствование. - М., 1950.
- 2.77. Фомченко А.П. Русские поселения в Бухарском Эмирате.-Т., 1958.
- 2.78. Хайдарова Ф.Х. Подъем трудовой и политической активности трудящихся крестьян Узбекистана (1918-1930 гг.) // Труды узбекского государственного университета, новая серия, вып. 83.
- 2.79. Хамраев А.Х. Из истории Узбекистана. XIX – XX вв. – Т., 1975.

- 2.80. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства.- СПб., 1843.
- 2.81. Ходжайов Т. Население Миздахкана по данным антропологии. - Т., 1970;
- 2.82. Ходжайов Т. К палеоантропологии древнего Узбекистана. - Т., 1980;
- 2.83. Исмаилов Х., Шаниязов К. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX – начала XX вв. - Т., 1981.
- 2.84. Ходжайов Т.К. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья (Антропологические исследования). – Т., Фан, 1987.
- 2.85. Шаниязов К. Узбеки – карлуки.- Т., 1964.
- 2.86. Шаниязов К.Ш., Исмаилов Х.И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX – начало XX в.- Т., 1981.
- 2.87. Шишкин В.А. Архитектурные памятники Бухары.- Т., 1936.
- 2.88. Eversmann Ed. Reise von Orenburg nach Bukhara. Berlin, 1823;
- 2.89. Klaproth J. Asia polyglotta.- SPb., 1823;
- 2.90. Meyendorff Bar. Путешествие в Бухару 1820 г.- Париж, 1826.

### 3. Диссертации и авторефераты докторских, кандидатских работ.

- 3.1. Абрамов М.М. Социально-экономическая и культурная жизнь Самарканда в XVI – первой половине XIX в. (Развитие связи).: Дис. .... Док.ист.наук.- Самарканд, 1989. – 477 л.;
- 3.2. Алиева Ф.С. Социально-экономическое развитие села Заравшанской долины в 60-70-е гг. Дисс. ... д.и.н. – Т., 1994.
- 3.3. Атаджанова Д.Ш. Историография ремесленного производства Бухарского ханства XIX в. (на основе изучения литературы и

- ремесленных уставов «рисола» ). Дисс. ... канд.истор.наук.- Т., 2008.
- 3.4. Атаджанова Д.Ш. Историография ремесленного производства Бухарского ханства XIX в. (на основе изучения литературы и ремесленных уставов «рисола» ). Автореф. Дисс. ... канд.истор.наук.- Т., 2008. 31 с.
- 3.5. Бурнашев Р.З. Денежное обращение и монетное дело Бухарского ханства конца XIX – начало XX. – Ленинград, 1966.
- 3.6. Джумаев К.Д, Бухарская традиционная вышивка (конец XIX - начало XX в.): Автореф.дис. ... канд.истор.наук. – Т., 2003. – 25 с.;
- 3.7. Дониеров А.Х. История развития этнографических знаний в Узбекистане: основные направления и результаты (вторая половина XIX в. - 30-е годы XX в. ) : Автореф. Дис. ...канд. Ист.наук. – Т., 1997. – 29 с.
- 3.8. Дониёров А.Х. Этнографические исследования в Узбекистане в XX веке: основные этапы, проблемы, перспективы развития. Дисс. ... Д.и.н. Т.,- 2003.
- 3.9. Захидов П.Ш.: Народные зодчие Самарканда XIX - начало XX вв. Дисс. ... канд.архитектуры.- Т., 1962.
- 3.10. Ибрагимов О.А. История развития жилища населения степных районов Узбекистана в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дисс. ... канд.истор.наук. - Т., 1988. – 21 с.
- 3.11. Ниязова М.И. Древние и средневековые ювелирные изделия как источник по истории культуры Бухары. Дисс. ... канд.истор.наук. – Самарканд, 2007.
- 3.12. Ниязова М.И. Древние и средневековые ювелирные изделия как источник по истории культуры Бухары. Автореф. Дисс. ... канд.истор.наук. – Самарканд. 2007.

- 3.13. Пирумшоев Х. Отражение истории городов и городской жизни Восточной Бухары.: Автореф.дис. ... канд.ист.наук. – Душанбе, 1979. – 20 с.
- 3.14. Соатова С.А. Обрядовые комплексы в свадебном церемониале узбеков верхней части долины Зарафшан (конца XIX - начало XX вв.): Автореф.дис. ... канд.истор.наук. – Т., 1999. – 27 с.
- 3.15. Ташев Х. Культура и быт животноводов Зарафшанской долины. (конец XIX – 60-е гг. XX в.). Автореф. Дисс. ... канд.истор.наук.- Т.,1968.
- 3.16. Тураев Х. Документальные источники по феодальному институту танха в позднефеодальной Бухаре. Автореф. Дис. ... канд.истор.наук. – Т., 1989.
- 3.17. Тураев Х. Документальные источники по феодальному институту танха в позднефеодальной Бухаре. Дис. ... канд.истор.наук. – Т., 1989.

#### 4.Газеты и журналы

- 4.1. Гребенкин А.Д. Узбеки // Туркестанские ведомости. – Т., 16.08.1871. - №29.
- 4.2. Гребенкин А.Д. Этнографический очерк Зеравшанского округа// Туркестанские ведомости. – Т., 29.11.1871.- №44.
- 4.3. Спасский Г.И. Путешествие по Сибирской линии // Сибирский вестник. – Петербург, 1818. - № 2-3.
- 4.4. Спасский Г.И. Новейшее описание Великой Бухарии // Азиатский вестник.- Петербург, 1825.- № 5.
- 4.5. Сухарева О.А. К истории костюма населения Самарканда //Бюллетень АН УзССР. – Т., 1945.- № 11-12.
- 4.6. Хорошхин А. Народы Средней Азии // Туркестанские ведомости. – Т., 05.04.1871.

## 5.Собрание статистических данных

- 5.1. Архив Института тропических заболеваний. Отчет врача М. Габриэлян. Карта обследования № 32, 31, VIII, 1926.
- 5.2. Всесоюзная перепись 1926 г. Узбекская ССР, вып. XV, ЦСУ СССР.- М.,1926.
- 5.3. Материалы Всероссийских переписей 1920 года. Перепись населения в Туркестанской республике , ч. I, вып. V. Ташкент, 1934.
- 5.4. Материалы Всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920гг., вып. 1, Поволостные итоги Самаркандской области.- Т., 1924.
- 5.5. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР, вып. 1, «Поселенные итоги».- Самарканд, 1927.
- 5.6. Материалы по районированию Средней Азии, вып. 1, часть I,II.- Т., 1926.
- 5.7. Материалы по районированию Средней Азии, кн. 1. Территория и население Бухары и Хоррезма, ч.1.Бухара-Ташкент, 1926.
- 5.8. Материалы по районированию Туркестана, вып. II. № 11-21, §30.
- 5.9. Материалы по районированию Туркестана. № 56-61, § 3-35.
- 5.10. Население Самаркандской области. Труды Комиссии по племенному составу населения и сопредельных стран.- Л., 1926.
- 5.11. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г., Известия Туркестанского отделения РГО, т. XVIII , 1924.

## 6.ИНТЕРНЕТ сайты

- 6.1. Арабы в Узбекистане.// <http://istorik.uz/index.php>
- 6.2. Бухарская область.// <http://house.uz>.

- 6.3. Рубен Назарьян. Бухарские евреи в Самарканде: история и современность.// [www.eajc.org](http://www.eajc.org).
- 6.4. Самарканд.// <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
- 6.5. Этническая история.//<http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- 6.6. Этногенез узбекского народа: исторические особенности и специфика.// <http://istorik.uz/>
- 6.7. Этногенез.// <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

# ПРИЛОЖЕНИЯ